

Совершенно секретно

Экз. № 2298

СБОРНИК КГБ СССР

131

№ 0041

Прих. № 1356 Экз. № 2298

СПЕЦБИБЛИОТЕКА
КГБ Литовской ССР

Москва 1989

иц. З64

СБОРНИК КГБ СССР

Основан в апреле 1959 года

Выходит один раз в месяц

СОДЕРЖАНИЕ

Семинар-совещание партийного актива центрального аппарата КГБ СССР	3
Чекисты — народные депутаты СССР	5
Первый опыт предвыборной борьбы	10
 КОНТРАЗВЕДЫВАТЕЛЬНАЯ РАБОТА:	
ОПЫТ ПРОШЛОГО	
И ПРАКТИКА ПЕРЕСТРОЙКИ	
Н. ВАСИЛЕНКО, В. ЯЩЕНКО — Активная контрпропаганда сыграла свою роль	15
В. МАНАГАРОВ — Улучшать взаимодействие в организации оперативного розыска на транспорте	20
Н. МАЙСУРАДЗЕ, Р. КВАРЦХАВА — По горячим следам	25
Совершенствовать конспирацию в работе с агентурой. Из решения коллегии КГБ Белорусской ССР	29
Дискуссионная трибуна. С. МАРТИРОСОВ, А. ЕГОРОВ, В. ТРЕТЬЯКОВ, Б. ПРАЦКЕВИЧ, В. РЯБИНИН, В. ТИМОШЕВСКИЙ, А. ЕЖОВ — Наши мнения	32
Только вместе... (Размышления агента «Андреева»)	36
Субъективное мнение. Ф. ГЕРЖИНА — Лучше меньше, да лучше	38

131

АПРЕЛЬ
1989
МОСКВА

1

Прих. № 1356 Экз. № 2298

СПЕЦБИБЛИОТЕКА

КГБ Литературной ССР

KGB Document

Digitized by Google

СЛЕДСТВИЕ И ДОЗНАНИЕ

В. ПРИСТАЙКО — В короткий срок. О раскрытии тяжкого преступления	40
В. КАЮКОВ, Б. РОМАНОВСКИЙ — Следствием установлено...	45

ИЗ ИСТОРИИ ОРГАНОВ ВЧК—КГБ

Люди и судьбы. В. СКОМОРОХОВ, А. ЗДАНОВИЧ — «Мы помним Вас, «Доктор Казимир»!». Очерк	51
В. КАКУША — Если не мы, то кто? Строки из письма читателя	59

Из новых книг. С. КАЗАКОВ — Юрий Гагарин: «Среди чекистов я приобрел новых друзей»	61
--	----

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

С. В. Толкунов (ответственный редактор), В. И. Алексеев, П. Ф. Дубровин, В. П. Колесников, Л. А. Постников, К. Т. Пястолов, В. Н. Растворгусев (зам. ответственного редактора), Е. Д. Сахаров, В. П. Скоморохов (ответственный секретарь), Н. Н. Скороваров (зам. ответственного редактора), И. И. Устинов, В. С. Широнин, И. И. Якушев.

В «Сборнике КГБ СССР» № 131 пронумеровано 64 страницы.

Упоминающиеся в статьях фамилии и псевдонимы в необходимых случаях изменены авторами или редакцией.

Корректоры Н. В. Чищевая, Р. А. Донская, Л. И. Шулепова.

Сдано в набор 4.04.89. Подписано к печати 27.04.89.

Формат бумаги 70×108^{1/16}. Заказ № 008. Тираж 4000 экз.

Инв. № 0041

Типография Хозяйственного управления КГБ СССР

СЕМИНАР-СОВЕЩАНИЕ ПАРТИЙНОГО АКТИВА ЦЕНТРАЛЬНОГО АППАРАТА КГБ СССР

14—15 апреля состоялся семинар-совещание секретарей цеховых и первичных партийных организаций центрального аппарата Комитета государственной безопасности. В его работе приняли участие руководители КГБ СССР, ответственные работники ЦК и МГК КПСС, центральных ведомств и учреждений.

В центре внимания участников семинара были вопросы осуществления радикальной экономической реформы в нашей стране, перехода промышленности на полный хозрасчет, особенности нынешнего этапа политической реформы в СССР, и в частности характерные черты завершившейся кампании по выборам народных депутатов, практические пути реализации концепции правового государства и углубления перестройки в деятельности правоохранительных органов, актуальные проблемы межнациональных отношений и обновления идеологической работы партии, основные направления перестройки в Вооруженных Силах СССР.

Перед собравшимися выступили член ЦК КПСС, первый заместитель председателя Госплана СССР А. А. Реут, доктор юридических наук, заведующий сектором Института государства и права Академии наук СССР В. Е. Гулиев, первый заместитель заведующего Идеологическим отделом ЦК КПСС А. Я. Дегтярев, член ЦК КПСС, начальник Главного политического управления Советской Армии и Военно-Морского Флота А. Д. Лизичев, заведующий Государственно-правовым отделом ЦК КПСС А. С. Павлов.

С большим интересом за «круглым столом» прошло обсуждение состояния и перспектив развития социальной сферы в КГБ СССР. На многочисленные вопросы участников семинара ответили заместители Председателя Комитета Г. Е. Агеев и М. И. Ермаков.

С развернутой речью на семинаре выступил член ЦК КПСС, Председатель Комитета государственной безопасности СССР В. А. Крючков. Он осветил основные направления перестройки деятельности органов КГБ в обстановке демократизации советского общества. Было подчеркнуто, что одним из важнейших условий успешного решения чекистами стоящих перед ними задач является последовательное расширение гласности в их работе, укрепление связи с трудящимися. Именно поэтому указывалось на необходимость более активного участия сотрудников Комитета во

встречах с трудовыми коллективами, широкого использования средств массовой информации в целях разъяснения места и роли органов госбезопасности на современном этапе развития страны, условий и конкретных результатов их деятельности. Было отмечено, что гласность касается не только настоящего, но и прошлого в работе органов госбезопасности, требует его объективного анализа, вскрытия причин допущенного беззакония в 30—50-е годы, публичного осуждения органами КГБ имевших место грубейших нарушений ленинских принципов в деятельности ОГПУ—НКВД—МГБ. Подчеркнута важность работы по реабилитации необоснованно репрессированных советских граждан, проводимой чекистскими подразделениями совместно с Прокуратурой и Верховным судом СССР под руководством Комиссии Политбюро ЦК КПСС.

В выступлении В. А. Крючкова отмечалось, что органы госбезопасности продолжают пользоваться высоким доверием и авторитетом у советских людей, которые видят в чекистах один из оплотов неподкупности, партийной чистоты, решимости бескомпромиссно защищать идеалы социализма. Это предъявляет повышенные требования к сегодняшнему поколению чекистов, налагает на них еще большую ответственность за надежное обеспечение безопасности Советского государства. Это обуславливает и необходимость качественно нового уровня партийной работы, повышения роли и ответственности парторганизаций всех звеньев, их выборных органов.

Итоги работы семинара-совещания подвел секретарь Партийного комитета КГБ СССР Н. И. Назаров.

ЧЕКИСТЫ— НАРОДНЫЕ ДЕПУТАТЫ СССР

Итоги прошедших 26 марта выборов народных депутатов СССР продолжают оставаться в центре внимания советских людей. Голосуя за необратимость перестройки, избиратели пользовались действительным правом выбора, отдавали свои голоса за тех кандидатов, чья платформа была более реалистичной, убедительной, направленной на обновление всех сфер нашей жизни.

Среди тех, кто получил вотум народного доверия, — 12 чекистов. Сегодня мы публикуем краткие биографии сотрудников КГБ, избранных народными депутатами СССР.

АРХИПОВ Петр Михайлович, председатель КГБ Туркменской ССР, генерал-майор. Родился 3 января 1934 года в деревне Абальцы Рокишского района Литовской ССР. Русский. В 1954 году окончил спецшколу КГБ при СМ СССР, а в 1959-м — институт иностранных языков КГБ при СМ СССР. Член КПСС с 1957 года.

В органах госбезопасности служит с 1952 года. Службу начал в КГБ Литовской ССР. Затем работал в составе резидентуры КГБ в США. После возвращения из загранкомандировки занимал должности начальника отделения, начальника инспекции, заместителя начальника пятой службы КГБ Литовской ССР, с 1980 года — старший инспектор Инспекторского управления КГБ СССР, с 1985 года — председатель КГБ Чечено-Ингушской АССР, с 1988 года — председатель КГБ Туркменской ССР, член Военного совета Среднеазиатского пограничного округа.

Награжден орденом Красной Звезды и медалями.

АСАНКУЛОВ Джумабек, председатель КГБ Киргизской ССР, генерал-майор. Родился 20 февраля 1927 года в селе Чон-Арык Московского района Киргизской ССР. Киргиз. В 1955 году окончил Высшую школу КГБ СССР имени Ф. Э. Дзержинского. Член КПСС с 1947 года.

Трудовой путь начал в 1944 году в колхозе имени Буденного Петровского района Фрунзенской области Киргизской ССР. После окончания в 1948 году Ташкентской межкраевой школы МГБ работал оперуполномоченным, старшим оперуполномоченным, занимал руководящие должности в КГБ Киргизской ССР. С 1961 года — начальник УКГБ при СМ Киргизской ССР по Ошской области. В 1966 году выдвинут на партийную работу. В 1967 году назначен председателем КГБ при СМ Киргизской ССР. С 1978 года преподавал в Учебном центре спецфакультетов Краснознаменного института КГБ СССР. С января 1989 года — вновь председатель КГБ Киргизской ССР.

Награжден двумя орденами Красного Знамени, орденом Трудового Красного Знамени и медалями, знаком «Почетный сотрудник госбезопасности».

БАДАМЯНЦ Валерий Георгиевич, председатель КГБ Армянской ССР, генерал-майор. Родился 9 октября 1940 года в Москве. Армянин. В 1961 году окончил Московское пограничное военное училище КГБ при СМ СССР, в 1969 году — Высшую школу КГБ СССР имени Ф. Э. Дзержинского. Член КПСС с 1965 года.

Служил заместителем начальника заставы в Закавказье. С 1962 года — оперуполномоченный Особого отдела КГБ по пограничному отряду, с 1965 года — оперуполномоченный Пролетарского райотдела, оперуполномоченный, старший оперуполномоченный второй службы УКГБ по городу Москве и Московской области, с 1972 года — оперуполномоченный, старший оперуполномоченный, заместитель начальника, начальник отделения Второго главного управления КГБ СССР. В 1981—1988 годах проходил службу в Седьмом управлении КГБ СССР: заместитель начальника отдела, начальник отдела, заместитель начальника Управления. С июля 1988 года — заместитель председателя КГБ Армянской ССР. С октября 1988 года — председатель КГБ Армянской ССР.

Награжден орденом Трудового Красного Знамени и медалями.

БАЛУЕВ Вениамин Георгиевич, председатель КГБ Белорусской ССР, генерал-лейтенант. Родился 6 декабря 1927 года в деревне Виноградово Котласского района Архангельской области. Русский. В 1949 году окончил Коми государственный педагогический институт, а в 1955 году — спецшколу КГБ при СМ СССР. Член КПСС с 1949 года.

Трудовую деятельность начал в 1945 году преподавателем физики средней школы. С 1949 года работает в органах государственной безопасности: оперуполномоченный, старший оперуполномоченный, начальник отделения МГБ—КГБ при СМ Коми АССР, уполномоченный аппарата уполномоченного КГБ при СМ Коми АССР в Ухтинском районе. В 1960 году назначен заместителем председателя, а в 1966 году председателем КГБ при СМ Коми АССР. С 1970 года — начальник Управления КГБ при СМ СССР по Амурской области. В 1975 году назначен начальником Управления КГБ при СМ СССР по Новосибирской области. С января 1980 года — заместитель начальника Инспекторского управления КГБ СССР. С августа 1980 года — председатель КГБ Белорусской ССР.

Член бюро ЦК Компартии Белоруссии. Избирался депутатом Верховного Совета СССР и Верховного Совета Белорусской ССР.

Награжден орденами Октябрьской Революции, Красного Знамени, Трудового Красного Знамени, «Знак Почета» и медалями, знаком «Почетный сотрудник госбезопасности».

БЕЛЯЕВ Сергей Владимирович, помощник начальника политического отдела по комсомольской работе Благовещенского пограничного отряда Дальневосточного пограничного округа, лейтенант. Родился 5 сентября 1966 года в городе Томске. Русский.

В 1987 году окончил Высшее пограничное командное училище КГБ СССР имени Моссовета. Член КПСС с 1986 года.

По окончании училища был назначен заместителем начальника заставы по политической части в Дальневосточном пограничном округе.

Награжден медалью «70 лет Вооруженных Сил СССР».

БРИТВИН Николай Васильевич, член Военного совета — начальник Политического управления Пограничных войск КГБ СССР, генерал-лейтенант. Родился 10 июля 1937 года в деревне Космарево Нюксенского района Вологодской области. Русский. В 1968 году окончил Военно-политическую академию имени В. И. Ленина, а в 1980 году — Военную академию Генерального штаба Вооруженных Сил СССР. Член КПСС с 1959 года.

В пограничных войсках служит с 1954 года: прошел путь от заместителя начальника заставы по политчасти до начальника политотдела — заместителя начальника войск пограничного округа, с августа 1986 года — заместитель начальника, а с марта 1987 года — начальник Политуправления Пограничных войск КГБ СССР.

Награжден орденами Красного Знамени, Красной Звезды и медалями.

ГОЛУШКО Николай Михайлович, председатель КГБ Украинской ССР, генерал-майор. Родился 21 июня 1937 года в селе Андреевка Рузаевского района Кокчетавской области. Украинец. В 1959 году окончил Томский государственный университет. Член КПСС с 1963 года.

Трудовую деятельность начал следователем в органах прокуратуры Кемеровской области. С 1963 года — в органах КГБ. Работал на различных должностях в УКГБ по Кемеровской области. С 1974 года — начальник отделения, а затем начальник отдела, заместитель начальника Пятого управления КГБ СССР. С 1984 по 1987 год работал первым заместителем начальника Секретариата КГБ СССР. С мая 1987 года — председатель КГБ Украинской ССР.

Член Коллегии КГБ СССР. Член Военного совета Западного пограничного округа.

Награжден орденами Трудового Красного Знамени, Красной Звезды, «Знак Почета» и медалями, знаком «Почетный сотрудник госбезопасности».

ГОРЕЛОВСКИЙ Иван Иванович, председатель КГБ Азербайджанской ССР, генерал-майор. Родился 25 января 1942 года в деревне Щегольное Ковернинского района Горьковской области. Русский. В 1968 году окончил Высшую школу КГБ СССР имени Ф. Э. Дзержинского, в 1978 году — заочную Высшую партийную школу при ЦК КПСС. Член КПСС с 1964 года.

Трудовой путь начал в 1959 году на Сатисской мебельной фабрике. Работал в ряде особых отделов КГБ СССР, Третьем главном управлении КГБ СССР. С 1979 по 1986 год — инструктор Отдела административных органов ЦК КПСС. С 1986 года — начальник Особого отдела КГБ СССР по Забайкальскому военному округу. С августа 1988 года — председатель КГБ Азербайджанской ССР.

Член бюро ЦК Компартии Азербайджана.

Награжден орденом «Знак Почета», медалями.

ГУМБАРИДЗЕ Гиви Григорьевич, до апреля 1989 года — председатель КГБ Грузинской ССР, полковник. Родился 22 марта 1945 года в Тбилиси. Грузин. В 1966 году окончил Тбилисский государственный университет. Член КПСС с 1972 года.

С 1977 года — на партийной работе: инструктор, заведующий сектором, заместитель заведующего отделом административных органов ЦК Компартии Грузии. С 1983 года — первый секретарь Зестафонского райкома КП Грузии, с 1985 года — заведующий отделом административных органов, заведующий отделом организационно-партийной работы ЦК КП Грузии. С мая 1988 года — первый секретарь Тбилисского горкома КП Грузии. С ноября 1988 года — председатель КГБ Грузинской ССР.

14 апреля 1989 года избран первым секретарем ЦК Компартии Грузии. Депутат Верховного Совета Грузинской ССР. Член Военного совета Закавказского пограничного округа.

Награжден орденом «Знак Почета».

МИРОШНИК Виктор Михайлович, председатель КГБ Казахской ССР, генерал-майор. Родился 7 июля 1937 года в селе Тилипино Каменского района Черкасской области. Украинец. В 1956 году окончил Кировоградский строительный техникум, в 1970 году — Высшую партийную школу при ЦК КПСС, в 1972 году — двухгодичные курсы спецподготовки руководящего состава при Высшей школе КГБ имени Ф. Э. Дзержинского. Член КПСС с 1961 года.

После окончания техникума работал в различных строительных организациях Якутии и Иркутской области. С 1962 года — на партийной работе: инструктор, заведующий отделом, второй секретарь Чунского райкома КПСС. После окончания курсов спецподготовки руководящего состава направлен на работу в УКГБ по Иркутской области. С 1978 года — начальник Управления КГБ при СМ Туркменской ССР по Чардоуской области. С 1982 года — старший инспектор Инспекторского управления КГБ СССР. С января 1986 года — председатель КГБ Казахской ССР.

Член бюро ЦК Компартии Казахстана. Депутат Верховного Совета Казахской ССР.

Награжден многими медалями.

ПЕТКЕЛЬ Владимир Викторович, председатель КГБ Таджикской ССР, генерал-майор. Родился 19 июля 1930 года в городе Гатчине Ленинградской области. Русский. В 1950 году окончил Ленинградское речное училище, в 1957 году — Карельский педагогический институт, в 1961 году — спецшколу КГБ при СМ СССР. Член КПСС с 1953 года.

В органах госбезопасности с 1951 года: оперуполномоченный, старший оперуполномоченный, руководитель ряда подразделений МГБ — КГБ Карелии, с 1975 года — заместитель начальника Управления КГБ при СМ СССР по Мурманской области, с 1979 года — старший инспектор Инспекторского управления КГБ СССР, с 1982 года — заместитель председателя, а с 1985 года — председатель КГБ Таджикской ССР.

Член бюро ЦК Компартии Таджикистана, депутат Верховного Совета Таджикской ССР.

Награжден орденом Трудового Красного Знамени и многими медалями, знаком «Почетный сотрудник госбезопасности».

СЫСОЕВ Валерий Сергеевич, председатель Центрального совета «Динамо», генерал-майор. Родился 1 июня 1942 года в Москве. Русский. В 1973 году окончил Московский областной педагогический институт имени Н. К. Крупской. Член КПСС с 1970 года.

Трудовую деятельность начал в 1960 году на одном из московских режимных предприятий сборщиком аппаратуры. После службы в рядах Вооруженных Сил СССР работал инструктором Центрального совета физкультуры и спорта ЦК профсоюза рабочих среднего машиностроения, начальником отдела Спорткомитета СССР, начальником отдела ЦС «Динамо», заместителем председателя, председателем Московского городского совета «Динамо», заместителем председателя ЦС «Динамо». С 1983 года — заместитель председателя Комитета по физической культуре и спорту при СМ СССР. С 1985 года — первый заместитель председателя, а затем председатель Центрального совета «Динамо». В 1986 году зачислен на действительную военную службу в КГБ СССР.

Мастер спорта СССР. Председатель федерации велосипедного спорта СССР, президент Международной федерации велоспорта, член президиума Национального олимпийского комитета.

Награжден орденом Дружбы народов, многими медалями, знаком «Почетный сотрудник госбезопасности».

ПЕРВЫЙ ОПЫТ ПРЕДВЫБОРНОЙ БОРЬБЫ

Выборы народных депутатов СССР стали свидетельством мощной поддержки линии КПСС на перестройку и демократизацию, несравненно более высокого уровня политической активности избирателей.

Вместе с тем выборы показали, что уроки демократии даются нелегко. Из них партия делает серьезные выводы, главный из которых состоит в необходимости повышения боеспособности партийных организаций, укрепления их связей с массами.

Избирательная кампания, проходившая в ряде регионов страны в условиях непростой обстановки, показала также, что процесс перестройки и демократизации нуждается в идеиной и правовой защите. Нередко Запад, да и враждебно настроенные элементы, выступали с нападками на КПСС, Советское правительство, извращали место и роль КГБ в структуре государства. С этим пришлось встретиться и некоторым кандидатам в депутаты в ходе предвыборной борьбы.

Активность избирателей и особенности обстановки учитывались кандидатами-чекистами. Их программы строились на базе предвыборной платформы КПСС с учетом специфики избирательных округов и необходимости первоочередного решения актуальных для данного региона проблем.

Кандидаты в народные депутаты СССР особое внимание уделили организации и проведению агитационно-пропагандистской работы. Располагая равными с альтернативными кандидатами возможностями, они использовали все предоставленные средства для честной и открытой борьбы. Сознавая эффективность фактора личного общения с избирателями, наши кандидаты много времени отвели встречам и беседам с трудовыми коллективами, жителями округов, местными авторитетами из лиц коренной национальности, с представителями интеллигенции.

Вот только один пример. После избрания на пленуме ЦК ВЛКСМ лейтенанта С. В. Беляева кандидатом в народные депутаты СССР от ВЛКСМ он провел около 50 встреч с различными категориями молодежи в Грузии, Таджикистане, Узбекистане, на Украине, в Хабаровском крае, Амурской, Камчатской, Крымской, Московской, Сурхандарьинской областях, принял участие в двух региональных встречах с кандидатами в народные депутаты СССР от ВЛКСМ в Красноярске и Тбилиси. В ходе предвыборной кампании активно пропагандировалась его политическая платформа. Ряд материалов о нем подготовили главная редакция пропаганды и программа «Служу Советскому Союзу» Центрального телевидения, радиостанции «Маяк», «Юность», «Резерв», журналы «Коммунист Вооруженных Сил», «Пограничник», «Комсомольская жизнь», «Вестник границы», газеты «Комсомольская правда», «Красная звезда», газеты пограничных округов. Кроме того, С. В. Беляев дал несколько интервью ряду республиканских и областных редакций средств массовой информации.

Выступления кандидатов-чекистов отличались конкретностью и остротой постановки назревших проблем, строились на принципиальной партийной основе, раскрывали отношение органов КГБ к процессам, происходящим в соответствующих округах и в целом по стране, к деятельности ряда неформальных объединений, к отдельным негативным проявлениям.

Положительно сказались на результатах встреч с избирателями живой обмен мнениями, выступления кандидатов без заранее подготовленных текстов, хорошее знание ими местных условий, предоставленные возможности для выступления практически всем желающим. Умело и грамотно строилась тактика ведения предвыборной борьбы, правильно расставлялись акценты относительно наиболее актуальных для конкретного избирательного округа проблем. В Белоруссии — это ликвидация последствий аварии на Чернобыльской АЭС, в Азербайджане — претворение в жизнь ленинских принципов национальной политики, укрепление социалистической законности и правопорядка, в Армении и Грузии — межнациональные отношения и ликвидация последствий стихийных бедствий, в Туркмении — борьба с негативными явлениями, организованной преступностью, развитие экономического потенциала западной части республики.

В ряде случаев были необходимы нестандартные подходы, связанные с национальными особенностями и отношением населения к религии. Так, И. И. Гореловский из тактических соображений уклонился от широких дискуссий на религиозную тему, которые могли бы увести от главных моментов его предвыборной кампании. Он ограничивался главным образом ссылкой на то, что в целом согласен с предвыборной программой кандидата в народные депутаты СССР — председателя духовного управления мусульман Закавказья. Доброжелательное отношение Н. В. Бритвина к альтернативному кандидату способствовало, в частности, появлению в газете «Зафар» интервью последнего, где тот заявил, что в случае своего неизбрания он передаст свою программу в надежные руки соперника, а если победит сам, то генерал-пограничник будет первым гостем в его доме. Такая информация имела значение, особенно если учитывать, что альтернативный кандидат — мусульманин, а одним из его доверенных лиц выступал мулла.

Существенным фактором, непосредственно влиявшим на ход избирательной кампании, стал продуманный подбор доверенных лиц. В их состав, как правило, включались уважаемые в округах люди, имеющие всестороннюю политическую и общеобразовательную подготовку, высокий культурный уровень, с уважением относящиеся к органам КГБ и способные верно осветить их место и роль в условиях перестройки. Особое внимание уделялось привлечению к агитационной работе местных авторитетов из лиц коренной национальности, представителей прессы, учителей. Так, в Белоруссии доверенный В. Г. Балуева, редактор районной газеты, на встречах с избирателями быстро устанавливал контакт с аудиторией, активно влиял на формирование позитивного отношения к кандидату, нестандартно освещал ход избирательного процесса.

Отмечая значительную работу, проделанную кандидатами в народные депутаты СССР в процессе предвыборной борьбы, следует подчеркнуть, что основными факторами, обеспечившими им победу на выборах, были активная помощь партийных, советских органов и авторитет органов КГБ в народе.

В ходе предвыборных встреч избиратели живо интересовались деятельностью органов государственной безопасности на современном этапе, их ролью и задачами в условиях формирования социалистического правового государства, отношением к деятельности народных фронтов, степенью участия органов КГБ в борьбе с организованной преступностью, работой по реабилитации жертв репрессий. Трудящиеся выражали обеспокоенность по поводу обстановки в Прибалтике, задавали вопросы о вкладе чекистов в защиту экономики страны, о том, будут ли опубликованы сведения о бюджете КГБ и численности сотрудников органов. Ставился вопрос: почему правоохранительные органы так долго мирятся с деятельностью отдельных экстремистски настроенных лиц, не принимают эффективных мер по пресечению действий антисоциалистических и националистических элементов в республиках Прибалтики? Высказывалось определенное недовольство существованием некоторых ограничений в приграничной зоне.

Вместе с тем на общем положительном фоне отношения избирателей к кандидатам-чекистам в ряде избирательных округов отмечались попытки противодействия их избранию. В частности, в качестве доводов высказывались мнения о «чрезмерной занятости руководящих работников КГБ» или «сложности личного общения с ними». Подчеркивалось незнание отдельными кандидатами языка коренной национальности данной республики.

Отчетливо проявилось противодействие избранию народным депутатом СССР представителя органов госбезопасности в одном из избирательных округов Эстонской ССР. После выдвижения кандидатом в депутаты председателя КГБ ЭССР, еще до официального начала предвыборной кампании, одна из республиканских газет сделала недвусмысленный намек на якобы имевшее место принуждение при выдвижении данной кандидатуры в воинских коллективах. Газета Народного фронта Эстонии извращенно, фальсифицированно осветила встречу кандидата с избирателями. Лица, поддерживающие НФЭ, в печати и выступлениях перед аудиторией пытались убедить жителей республики в том, что председатель КГБ по-разному излагает свою предвыборную платформу для коренного населения и русскоязычной части населения Эстонии.

В центре Таллина появились листовки, компрометирующие кандидата, в них указывалось, что «КГБ не осмеливается действовать открыто, ушел в подполье» и что пришло время «требовать его ухода из Эстонии». Не менее остро складывалась обстановка и на встречах кандидата с избирателями, где задавались вопросы о деятельности органов КГБ в период застоя, о том, с кем в Эстонии борются органы КГБ, как депутат-военнослужащий может выражать свою волю и требования избирателей, если он вынужден

выполнять отданые ему приказы. Было видно, что инициаторы противодействия избранию представителя КГБ действуют организованно, давят на все рычаги, чтобы представить кандидата в народные депутаты СССР в невыгодном свете. Ими направлялись, например, письма в партийные и советские органы республики с осуждением некоторых высказываний кандидата на встречах с избирателями и т. п.

Все это не могло не повлиять на ход выборов. В результате большинство эстонского населения и военнослужащих прибалтийских национальностей выступили в поддержку альтернативного кандидата от НФЭ.

Отмечая в целом позитивные результаты избирательной кампании кандидатов-чекистов, следует сказать, что в предвыборной борьбе в ряде случаев были допущены тактические ошибки. Товарищи, избранные народными депутатами СССР, приходят к выводу, что они не всегда были в достаточной мере готовы к полемике с аудиторией по острым вопросам, не уделяли должного внимания предварительному изучению общественного мнения, своевременно не вносили необходимые коррективы в предвыборные программы, порой проявляли самоуспокоенность. Не полностью использовались возможности привлечения к участию в предвыборной кампании представителей средств массовой информации, деятелей искусства, писателей.

Итоги выборов народных депутатов СССР из представителей органов и войск КГБ позволяют сделать некоторые выводы.

В целом выборы прошли успешно. Базирующиеся на общепартийной платформе предвыборные программы кандидатов отличались конкретностью, доходчивостью, реальностью путей решения стоящих проблем. Позитивным итогам выборов способствовало хорошее знание кандидатами особенностей политической и оперативной обстановки в округах и в зависимости от нее определение тактики предвыборной борьбы. Избрание народными депутатами СССР представителей органов и войск КГБ еще раз продемонстрировало сохраняющееся в народе уважение к деятельности чекистов.

Победа наших товарищес на выборах в значительной мере определялась их высокими личными качествами, жизненной позицией, активностью в ходе предвыборной борьбы, организацией многочисленных встреч в трудовых коллективах с выходом на широкую аудиторию избирателей, хорошо продуманным подбором доверенных лиц. Умело использовались кандидатами интерес и симпатии значительной части населения к органам КГБ и их деятельности. Во время встреч с избирателями, через средства массовой информации убедительно раскрывалась сущность деятельности чекистов — защитников коренных интересов Советского государства, всего народа. Но содействие успешному проведению ими избирательной кампании, видимо, могло бы выразиться и в показе истинного лица политических демагогов и авантюристов, разоблачении антисоветской и антисоциалистической направленности их действий.

Итоги избирательной кампании подчеркнули особую важность этапа выдвижения кандидатов. Именно в это время отмечались стремление отдельных руководителей направить предвыборную кампанию в привычное русло, а в ряде случаев и определенная пассивность будущих избирателей. В этот ответственный период не всегда использовался потенциал доверия народа к органам КГБ. Была упущена возможность выдвинуть кандидатами в депутаты больше чекистов — Героев Советского Союза, воинов-интернационалистов, заслуженных пограничников, сотрудников, внесших большой вклад в борьбу с терроризмом, шпионажем, в разоблачение преступной деятельности одиозных фигур так называемой «мафии». Если и не все наши кандидаты победили бы на выборах, то тем не менее само их участие в избирательной кампании способствовало бы укреплению связи органов КГБ с массами.

В условиях предвыборной борьбы важную роль играют публикации не только о личности кандидата и особенностях его избирательной платформы, но и о деятельности тех коллективов, которые он представляет. КГБ СССР, его органы на местах могли бы оказывать более действенную поддержку своим кандидатам путем целенаправленной подготовки материалов о тех сторонах нашей деятельности, которые чаще всего вызывают положительный резонанс в обществе.

В ходе выборов в Советы необходим тщательный учет всех факторов, связанных с особенностями развития межнациональных отношений в отдельных регионах. В ряде случаев, возможно, будет предпочтительным выдвижение кандидатами сотрудников КГБ той же национальности, что и альтернативные кандидаты.

Результаты анализа итогов выборов народных депутатов СССР из числа представителей органов и войск КГБ СССР целесообразно учесть при организации нашей работы в период подготовки и проведения выборов в местные Советы.

КОНТРАЗВЕДЫВАТЕЛЬНАЯ РАБОТА: ОПЫТ ПРОШЛОГО И ПРАКТИКА ПЕРЕСТРОЙКИ

АКТИВНАЯ КОНТРПРОПАГАНДА СЫГРАЛА СВОЮ РОЛЬ

Подполковник Н. ВАСИЛЕНКО,
майор В. ЯЩЕНКО

В июне прошлого года в Москве, Ленинграде, Киеве и Владимире состоялись торжества Русской православной церкви, посвященные 1000-летию введения христианства на Руси. В них приняло участие значительное количество верующих нашей страны и иностранных гостей.

Празднование юбилея получило большое политическое звучание в мире. Подавляющее большинство участников и гостей дали высокую оценку организации и содержанию празднеств, ставших ярким свидетельством развития в СССР процесса демократизации и гласности, обеспечения свободы совести. Это мнение религиозной общественности убедительно опровергло распространенное на Западе утверждение о якобы имеющих место притеснениях верующих в СССР. Такой важный политический результат достигнут и благодаря крупномасштабным контрпропагандистским мероприятиям по противодействию идеологической диверсии противника, проводившимся при участии органов КГБ.

Ниже публикуется материал, рассказывающий об опыте организации этой работы в связи с оперативным обеспечением юбилейных торжеств в Киеве.

Крупные политические и общественные события нередко рассматриваются реакционными силами империалистических государств как повод для враждебных нашей стране идеологических акций. Не стало исключением и празднование верующими Русской православной церкви (РПЦ) 1000-летия введения христианства на Руси.

По мере приближения церковного юбилея все отчетливее проявлялось стремление спецслужб противника и связанных с ними клерикально-подрывных центров использовать эту дату для очередной антисоветской шумихи вокруг вопроса о «положении религии и церкви в СССР».

Лейтмотивом этой кампании являлось утверждение об отсутствии в нашей стране свободы вероисповедания, о «гонениях» на верующих, ущемлении их законных прав и свобод, неспособности РПЦ в условиях «тоталитарного» государства подобающим образом отметить церковный юбилей.

К проведению этих акций подключились некоторые политические деятели зарубежных стран. Так, группа американских сенаторов внесла на рассмотрение конгресса США резолюцию, осуждающую политику Советского государства в отношении религии. Канцлер ФРГ Г. Коль ежемесячно принимал представителей церкви Западной Германии и ориентировал их на «защиту прав человека в СССР». Активным вдохновителем подрывных акций выступил Ватикан. С его подачи на Западе была развернута кампания по оказанию давления на правительство СССР в целях возрождения «униатской» церкви на Украине. Одновременно спецслужбы США, используя зависимость патриарха Константинопольской церкви Димитрия I от правительства Турции, предприняли попытки внести раскол в православие, снизить возросший в религиозных и политических кругах Запада авторитет Русской православной церкви.

Комитет госбезопасности СССР поставил перед своими органами на местах задачу: осуществить комплекс контрпропагандистских мероприятий, направленных на нейтрализацию идеологических акций противника. Именно поэтому основной упор был сделан на активное использование опытной агентуры из церковных и сектантских авторитетов.

Наиболее успешно решали поставленные задачи как за рубежом, так и внутри страны агенты из представителей РПЦ, объединений баптистов и адвентистов седьмого дня. Участвуя в работе Всемирного совета церквей, Христианской мирной конференции, форума «За мир, безопасность и спасение священного дара жизни на Земле», они занимали активную миротворческую позицию, способствовали принятию зарубежными религиозными организациями приемлемых для социалистических стран итоговых документов, успешно противостояли попыткам западных средств массовой информации спекулировать на «проблемах совести в СССР».

Важное место в контрпропагандистских мероприятиях отводилось организации выступлений в печати, по радио и телевидению, передаче за рубеж по каналам АПН и РАТАУ материалов, подготовленных на основе интервью иностранных участников религиозных форумов. Так, по материалам состоявшейся в июле 1986 года в Киеве богословской конференции, посвященной 1000-летию введения христианства на Руси, была передана за кордон серия контрпропагандистских публикаций, объективно отражающих политические и исторические аспекты этого события.

Через оперативные возможности организована засылка за кордон специально изданных к юбилею брошюр на украинском и английском языках, а также тиражированных на иностранных языках кинофильмов «Служение делу мира и дружбы», «Мона-

стыри РПЦ на Украине», «Успенская Почаевская лавра», рассказывающих о правах верующих в нашей стране, вкладе РПЦ в миротворческую деятельность.

Для углубления противоречий между главарями зарубежных униатских и других клерикальных группировок, противодействия их консолидации при осуществлении враждебных акций против республики за границей распространялась информация о предательской роли в годы Великой Отечественной войны главы униатской церкви Шептицкого. В частности, через возможности Московской патриархии в Ватикан были переданы документальные материалы, разоблачающие Шептицкого как фашистского пособника. Эти меры вызвали острую полемику в клерикальных кругах, позволили отвлечь усилия реакционеров на решение внутренних проблем, преодоление междоусобицы в среде украинской эмиграции.

В контрпропагандистских целях активно использовались и участвовавшиеся в предъюбилейный период визиты в республику делегаций зарубежных религиозных деятелей (в 1987—1988 годах Украину посетило свыше трех тысяч верующих и паломников из-за границы). К их изучению привлекались наиболее опытные негласные помощники органов КГБ, имеющие практику работы с иностранцами.

Религиозные авторитеты Запада совместно с церковниками участвовали в богослужениях при значительном скоплении верующих, посещали монастыри, духовные учебные заведения, знакомились с жизнью церкви. Они имели возможность воочию убедиться в происходящих в нашем обществе процессах демократизации и гласности, свободном отправлении верующими своих религиозных потребностей. Многие иностранцы одобрительно отзывались о проходящей в нашей стране перестройке, нынешней политике государства в области религии.

По полученным оперативным данным, значительный контрпропагандистский эффект был достигнут в результате распространения (с подачи нашей агентуры) иностранными корреспондентами США, Западной Европы, Австралии материалов о визитах в СССР делегаций Константинопольской церкви, Национального совета церквей Христа США, Всемирного совета церквей, католических богословов, евангелической церкви Западного Берлина. Это способствовало повышению авторитета СССР и Русской православной церкви, поскольку сами представители зарубежных средств массовой информации довели до мировой общественности объективную картину.

Представители РПЦ периодически проводили пресс-конференции для иностранных журналистов, на которых квалифицированно объяснялось положение религии в нашей стране, сообщалось об открытии новых приходов, передаче церкви части Киево-Печерской лавры, о проводимых мероприятиях по подготовке к юбилею. Все это способствовало нейтрализации попыток буржуазных средств массовой информации искаженно освещать ход подготовки к торжествам.

Опыт, накопленный при подготовке к юбилею, в полной мере был использован в ходе непосредственного оперативного обеспечения празднования верующими в Киеве 14—16 июня прошлого года 1000-летия введения христианства на Руси. В торжествах приняли участие 165 зарубежных религиозных деятелей из 44 стран мира, в том числе из Англии, США, Франции, Канады, Италии, Австралии, Израиля, Швейцарии. В мероприятиях по контролю за поведением иностранцев были задействованы источники из церковников, сектантов, обслуживающего персонала. С их помощью упреждались попытки проведения враждебных акций, оказывалось нужное воздействие на участвовавших в торжествах видных религиозных деятелей и авторитетов: кардинала Виллебрандса (Ватикан), генерального секретаря Национального совета церкви Христа США А. Бауэра, профессора пресвитерианской церкви США Б. Ригдона, митрополита Сурожской епархии РПЦ Антония (Великобритания), президента «Синдесмоса» Н. Струве (Франция), высказывания которых способствовали формированию за рубежом общественного мнения об успешном проведении празднования верующими 1000-летия крещения Руси.

Особое внимание было уделено оказанию положительного воздействия на популярного на Западе евангелического проповедника Б. Грэма из США. Еще до церковного юбилея в ходе изучения помощника Б. Грэма по связям с общественностью А. Харасти стало известно, что пребывание в СССР этого видного религиозного деятеля будет широко разрекламировано на Западе, а видеофильм о церковных торжествах и участии в них Б. Грэма планируется демонстрировать в США и Канаде по пяти каналам телевидения.

С учетом этого было принято решение использовать данное обстоятельство для контрпропаганды на заграницу.

Б. Грэму предоставили возможность выступить на торжественном собрании верующих во Владимирском соборе и в центральной общине евангельских христиан-баптистов Киева. Совместно с другими иностранцами он участвовал в приемах, организованных в Киевском горисполкоме и Президиуме Верховного Совета УССР. Прибывшим с ним журналистам создавались необходимые условия для всестороннего ознакомления с ходом празднеств. Они выражали признательность за проявленную заботу об американской делегации, высоко оценили организацию торжеств, посвященных юбилею РПЦ.

Широко практиковалось интервьюирование иностранных участников церковного юбилея. От проповедника Б. Грэма, кардиналов Виллебрандса, О'Коннора (США) и других религиозных деятелей корреспонденты ТАСС, Укртелерадио получили интервью с положительной оценкой церковных торжеств. По окончании своего пребывания в Киеве Б. Грэм сделал выдержанное в доброжелательном тоне по отношению к СССР письменное заявление для печати, которое было оперативно распространено среди иностранцев.

Положительно была оценена как у нас в стране, так и за рубежом пресс-конференция для советских и иностранных журналистов, проведенная Советом по делам религий при СМ УССР и украинским экзархатом РПЦ по итогам празднования 1000-летия введения христианства на Руси в Киеве. В целом пресс-конференция прошла в духе откровенности и отражала характерные черты церковного юбилея: признание заслуг РПЦ в богословской и миরотворческой деятельности, конструктивное отношение органов власти к нуждам церкви, хорошая организация торжеств, участие в них значительного количества верующих.

Успешному проведению пресс-конференции способствовало своевременное выявление иностранцев, отрицательно настроенных в отношении советской действительности. Например, стало известно, что пастор пресвитерианской церкви США Д. Макмиллан представляет антисоветскую организацию «Международная амнистия» и намерен добиться встречи с руководителями нашей страны для обсуждения вопросов об «узниках совести». Было очевидно, что Макмиллан попытается поднять указанные вопросы на пресс-конференции. Незадолго до начала встречи с журналистами агенту органов КГБ удалось установить, что Макмиллан располагает устаревшими данными о якобы находящихся в заключении верующих. По нашей просьбе один из организаторов пресс-конференции обратил внимание журналистов на гуманный акт Советского правительства по освобождению из заключения лиц, в том числе верующих, отказавшихся от совершения противоправных действий. Последовавшее затем выступление Макмиллана с традиционным заявлением о продолжающихся в СССР «преследованиях за веру» не получило поддержки присутствовавших работников печати, радио и телевидения, и этот факт не был отражен в их отчетах о пресс-конференции.

Противнику не удалось использовать в своих целях отказ патриарха Константинопольской церкви Димитрия I от участия в религиозных торжествах. Через ведущую агентуру до приглашенных на юбилей было доведено, что Димитрий I по политическим мотивам был вынужден уступить давлению руководителей США, которые опасаются возрастающего влияния православных церквей, в том числе РПЦ, последовательно выступающих за мир и разоружение. В ходе торжественного акта, общения с религиозными авторитетами Запада наши агенты из представителей РПЦ говорили о своем уважительном отношении к Константинопольской церкви и положительном впечатлении Димитрия I о жизни Русской православной церкви в период его пребывания в СССР в 1987 году.

Комплекс оперативных и контрпропагандистских мероприятий в период подготовки и празднования верующими 1000-летия введения христианства на Руси также способствовал тому, что Ватикан отказался от своих первоначальных планов провести в тот же период альтернативные торжества с участием представителей других церквей. Под воздействием ведущей агентуры изменилась позиция руководителей католической церкви по проблемам войны

и мира. Им пришлось отказаться от официального одобрения подстрекательских действий «униатской» церкви в республике, повернуть решение этого вопроса в дипломатическое русло.

Вместе с тем необходимо отметить, что при проведении контрпропагандистской работы имели место случаи параллелизма, чрезмерного увлечения написанием и передачей на Запад однотипных материалов, редкого подключения к осуществляемым мероприятиям агентов из территориальных органов.

г. Киев

УЛУЧШАТЬ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ В ОРГАНИЗАЦИИ ОПЕРАТИВНОГО РОЗЫСКА НА ТРАНСПОРТЕ

Подполковник В. МАНАГАРОВ

Розыскная работа на объектах транспорта и в пассажирском потоке, осуществлявшаяся четвертыми подразделениями КГБ—УКГБ, направлена на розыск: агентуры спецслужб противника, в том числе нелегально заброшенной в нашу страну; лиц, совершивших или вынашивающих намерения совершить террористические, диверсионные и иные особо опасные государственные преступления; объектов дел оперативного учета, скрывшихся от наблюдения органов КГБ; военнослужащих, самовольно оставивших расположение частей с оружием и боеприпасами; лиц, намеревающихся нелегально уйти за рубеж; нарушителей государственной границы; лиц, использующих различные виды транспорта для незаконного провоза оружия, взрывчатых веществ и других средств подрывной деятельности.

В соответствии с требованиями приказов и указаний КГБ ССР Четвертым управлением и четвертыми подразделениями на местах принимаются меры для повышения уровня оперативного розыска. При организации оперативно-розыскных мероприятий особое внимание обращается на отработку четкого взаимодействия со вторыми, третьими, пятymi, шестыми подразделениями и горрайаппаратами КГБ—УКГБ, разведаппаратами погранвойск, особыми отделами КГБ ССР, а также органами территориальной и транспортной милиции.

В ходе выполнения поставленной руководством Комитета госбезопасности ССР задачи по предотвращению въезда в Москву лиц с экстремистскими намерениями в период подготовки и проведения в столице важных государственных и общественно-полити-

тических мероприятий Четвертым управлением КГБ ССР совместно с УКГБ по г. Москве и Московской, Брянской, Воронежской, Владимирской, Вологодской, Горьковской, Ивановской, Калининской, Калужской, Кировской, Курской, Липецкой, Новгородской, Орловской, Рязанской, Смоленской, Тамбовской, Тульской и Ярославской областям была разработана и затем утверждена операция «Кольцо», которая предусматривает систему согласованных и взаимосвязанных по цели, времени и маршрутам оперативно-розыскных мероприятий на транспорте.

Подобные операции по комплексному использованию в розыске на транспорте оперативных сил и средств органов КГБ и МВД ССР разработаны четвертыми управлениями КГБ Белорусской ССР (условное наименование «Лабиринт»), Казахской ССР («Трасса»), Узбекской и Украинской ССР («Кольцо»).

Практика оперативно-розыскной работы показывает, что налаженное взаимодействие позволяет более качественно координировать агентурно-оперативные мероприятия участников в розыске подразделений, своевременно принимать необходимые меры для сосредоточения усилий на нужных направлениях. Это дает возможность более успешно и в короткие сроки решать поставленные задачи.

Характерный пример. 3 февраля 1988 года в аэропорту Шереметьево-1 по информации агента пятого отдела Четвертого управления КГБ ССР, обратившего внимание на подозрительное поведение одного из пассажиров при регистрации билета и оформлении багажа на рейс в Ленинград, сотрудниками ОВД под предлогом выборочной проверки багажа с использованием технических средств была досмотрена сумка указанного пассажира. В ней обнаружили револьвер типа «Наган», восемь патронов к нему и взрыв-пакет. Установлено, что сумка принадлежала Синельнику (паспорт выдан УВД Харьковского облисполкома), который на посадку в самолет не явился. По данному факту отделом внутренних дел в аэропорту Шереметьево было возбуждено уголовное дело. УКГБ по Харьковской области Синельник по месту жительства характеризовался отрицательно. Он занимался незаконными валютными операциями, вынашивал эмиграционные намерения, ранее был судим за уголовные преступления. Его двоюродная сестра, выехавшая в 1979 году в Израиль, проживала в США.

С учетом установленных связей и мест возможного появления Синельника в розыскные мероприятия на объектах транспорта и транспортных маршрутах включились четвертые подразделения УКГБ по г. Москве и Московской, Ленинградской, Воронежской, Горьковской и Харьковской областям. Ориентировки в отношении Синельника были направлены в разведаппараты погранвойск. Осуществлялось взаимодействие с Пятым управлением КГБ ССР и ГУВДТ МВД ССР.

В результате 10 февраля 1988 года Синельник был задержан оперативно-розыскной группой четвертой службы УКГБ по Ленинградской области в аэропорту Пулково, где через одну из кассирш пытался получить свои вещи по багажной квитанции.

Задачи по предотвращению и пресечению террористических проявлений на транспорте решаются в тесном взаимодействии с пятью отделами на местах. Например, в апреле 1987 года в период празднования годовщины рождения В. И. Ленина в почтовом отделении связи на станции Ульяновск доверенным лицом четвертого отдела УКГБ по Ульяновской области был обнаружен испорченный бланк телеграммы с текстом, содержащим угрозу взрыва Ленинского мемориала. Проведенными совместно с пятым отделом УКГБ оперативно-розыскными мероприятиями исполнитель данного документа в кратчайший срок был установлен. Им оказался житель города Ульяновска Севастьянов, психически больной, состоящий на учете в психдиспансере.

В периоды проведения в Москве важных общественно-политических мероприятий с пятью отделами согласовываются совместные действия в отношении лиц, вынашивающих террористические и иные экстремистские намерения. Это позволяет четвертым подразделениям своевременно принимать меры на транспорте по предотвращению их выезда в столицу. Так, 14 февраля 1988 года с места жительства скрылся объект дела оперативного наблюдения «Террорист» (пятый отдел УКГБ по Ивановской области), особо опасный рецидивист, судимый за различные уголовные преступления, а в 1983 году — по ст. 70 УК РСФСР. Вернувшись из мест заключения, он проживал в городе Иваново и находился под административным надзором органов внутренних дел. В оставленном письме указал, что выезжает в Москву с намерением посетить американское посольство и получить политическое убежище. Четвертым отделом УКГБ по Ивановской области по информации пятого отдела был организован его розыск на объектах транспорта и транспортных маршрутах. В розысковых мероприятиях участвовали совместные с органами транспортной милиции оперативно-розыскные группы (ОРГ), использовались агенты и доверенные лица. В конце этого же дня «Террориста» установили по приметам и задержали на автовокзале города Иваново перед посадкой в автобус, следовавший в Москву.

В последние годы для работы четвертых подразделений КГБ—УКГБ приграничных республик, краев, областей стало характерным регулярное участие в выездах с сотрудниками вторых отделов и разведаппаратов погранвойск в пограничные горрайорганы для оперативных рекогносировок, особенно в районах с разветвленной транспортной сетью. Совместно определяются направления вероятного движения нарушителей границы; уточняются участки транспортных маршрутов, пролегающих в погранзоне и на подступах к ней, где требуется усиление розыскной работы; решаются вопросы расстановки и укрепления оперативных, войсковых сил и средств; выбираются наиболее эффективные формы привлечения общественности к решению розыскных задач.

Примером четко налаженного взаимодействия при организации оперативно-розыскных мероприятий на транспорте может служить задержание на станции Рига Гикашвили, ранее осужден-

ного за покушение на незаконный переход границы и скрывшегося из мест отбытия наказания.

4 ноября 1986 года от доверенного лица разведотдела ОКПП «Рига» поступила информация, что Гикашвили прибыл в город, намереваясь предпринять повторную попытку бегства за границу с использованием морского канала. Четвертым отделом КГБ Латвийской ССР для организации розыска Гикашвили на объектах транспорта и в пассажирском потоке было принято решение провести оперативно-розыскную операцию «Фильтр». Агентов и доверенных лиц ориентировали на розыск Гикашвили по его фотографии и приметам, в местах скопления пассажиров использовались силы транспортной милиции и ДНД. В тот же день разыскиваемого установил и задержал у касс железнодорожного вокзала города Риги сотрудник органов внутренних дел, входивший в состав поисковой группы.

Некоторые четвертые подразделения, горрайорганы КГБ—УКГБ и разведаппараты погранвойск накопили положительный опыт использования совместных оперативных групп, которые в тесном контакте с органами внутренних дел ведут повседневную розыскную работу на остановочных пунктах, транспортных маршрутах в погранзоне и на подступах к ней. Например, агентом Питкярантского райотделения КГБ Карельской АССР на автовокзале в городе Питкяранта были установлены по приметам объявленные в розыск КГБ Эстонской ССР Сламихин и Руссу, жители города Таллинна, намеревавшиеся незаконно уйти за границу. Они приобрели билеты на автобус, следующий в погранзону. Агент передал информацию оперативной группе, в состав которой входил сотрудник Питкярантского райотделения КГБ Карельской АССР. При подъезде к погранзоне Сламихин и Руссу были задержаны. В ходе беседы они признались, что собирались нелегально уйти за кордон.

Серьезное внимание четвертые подразделения обращают на отработку взаимодействия с особыми отделами КГБ ССР при организации розыска на транспорте военнослужащих, самовольно оставивших расположение частей с оружием. Эта задача, как правило, успешно решается там, где налажено своевременное поступление информации из особых отделов КГБ, что дает возможность организовать розыск на транспортных маршрутах вероятного движения скрывшихся. Именно так в июне 1987 года по ориентировке Особого отдела КГБ (войсковая часть 99076) на железнодорожной станции Оленегорск оперативно-розыскной группой (УКГБ по Мурманской области) были задержаны вооруженные военнослужащие Бирюченко и Павлов, совершившие ряд тяжких уголовных преступлений.

При организации розыска на транспорте указанной категории лиц практикуется использование военных патрулей, прианных из гарнизонной комендатуры военным комендантом на железнодорожных станциях.

Четвертые подразделения КГБ—УКГБ принимают меры для отработки взаимодействия с третьими подразделениями по вопро-

сам использования в розыске на транспорте оперативных сил и средств органов внутренних дел. Решаются задачи более эффективного использования в розыскных мероприятиях агентуры третьих отделов, осуществления через нее контроля за качеством проведения этих мероприятий, отработки порядка поступления информации от сотрудников территориальных органов милиции, участвующих в розыске на автотрассах (сотрудники ГАИ) и автовокзалах. При проведении Четвертым управлением КГБ СССР операции «Кольцо» в период работы XXVII съезда КПСС четвертым отделом УКГБ по Смоленской области совместно с третьим отделом Управления к розыскным мероприятиям на автомагистрали Брест — Минск — Москва активно привлекались сотрудники дорожно-патрульной службы ГАИ. В результате одним из них 4 марта 1986 года в районе города Сафоново был задержан Комарь, житель Минской области, ехавший на автомашине в Москву с намерением «рассчитаться» за смерть своего отца. В багажнике его автомобиля оказались огнестрельное оружие и боеприпасы.

Практика розыскной работы показывает, что эффективность созданной четвертыми подразделениями КГБ—УКГБ системы розыскных мер на объектах транспорта, связи и в пассажирском потоке во многом зависит от уровня взаимодействия с подразделениями территориальных и транспортных органов внутренних дел. Например, в июне 1987 года по информации доверенного лица четвертого отделения УКГБ по Херсонской области нарядом транспортной милиции на железнодорожном вокзале станции Херсон был задержан Бирюк, объявленный во всесоюзный розыск по линии КГБ.

В совместной работе с органами внутренних дел положительно зарекомендовала себя практика поощрений сотрудников милиции за конкретные результаты по линии розыска. Это способствует укреплению взаимодействия и взаимопониманию между органами госбезопасности и внутренних дел.

При организации розыска конкретных лиц некоторые четвертые подразделения КГБ—УКГБ в оперативно оправданных случаях, не нарушая требований конспирации, практикуют привлечение к розыскным мероприятиям сил общественности из транспортных работников (члены ДНД, стрелки отрядов ВОХР, поездные бригады, диспетчерский аппарат, ревизорско-контролерский состав и т. д.). Сотрудники госбезопасности проводят инструктаж, отрабатывают порядок поступления от них информации. Это позволяет своевременно выявлять, устанавливать и задерживать разыскиваемых лиц. Подтверждением этому может служить следующий эпизод.

4 апреля 1987 года в пять часов утра из особого отдела КГБ СССР в УКГБ по Пензенской области поступила информация о самовольном оставлении войсковой части с оружием и боеприпасами рядовым Лисенко. Для организации розыска на транспорте четвертым отделом УКГБ были определены пути вероятного дви-

жения Лисенко и места его возможного появления. Розыскные мероприятия проводились на Пензенском железнодорожном узле, автовокзале и в аэропорту. В них участвовали оперативные силы и средства органов госбезопасности и внутренних дел. По согласованию с администрацией транспортных подразделений к розыску подключалась общественность (составительские и локомотивные бригады, поездные диспетчеры и т. д.). В полдень от дежурной по станции Пачелма поступила информация о том, что около семи часов утра в проходившем грузовом поезде видели военнослужащего с оружием. Поезд был остановлен на станции Кандаевка, удаленной от населенных пунктов и автотрассы. Оперативный наряд сотрудников транспортной милиции, своевременно прибывший на место, обнаружил и задержал этого военнослужащего. Им оказался разыскиваемый Лисенко.

В настоящее время в условиях расширения демократии и гласности четвертым подразделениям КГБ—УКГБ, организующим розыскную работу, необходимо строго соблюдать соцзаконность, постоянно совершенствуя для этого правовую подготовку оперативного состава, укреплять связь с общественностью на транспорте, более эффективно привлекать ее к выполнению конституционных обязанностей в деле обеспечения государственной безопасности страны.

ПО ГОРЯЧИМ СЛЕДАМ

Генерал-майор Н. МАЙСУРАДЗЕ,
полковник Р. КВАРЦХАВА

В последние годы в Грузии неоднократно совершались преступления экстремистского характера с применением самодельных взрывных устройств. Только в 1987 году зафиксировано пять акций подобного рода, повлекших гибель людей, вызвавших нервозную обстановку и другие нежелательные последствия. Повышенная общественная опасность указанных преступлений обусловливает необходимость активного взаимодействия органов КГБ, МВД и прокуратуры в организации розыска лиц, причастных к взрывам. Практика такой совместной работы хорошо видна на следующем примере.

24 декабря 1987 года в Боржомском районном узле связи при погрузке почтовых отправлений взорвалась одна из посылок, в результате чего погиб грузчик Г. А. Левандопуло, а трое работников почты получили телесные повреждения.

Для оказания практической помощи местным административным органам в организации и проведении оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий в Боржоми была направлена группа работников КГБ, МВД и прокуратуры республики. Туда же по распоряжению КГБ СССР выехали сотрудники Пятого управления и ЦНИИСИ ОТУ. Из следователей и оперработников названных групп был создан рабочий штаб.

В целях сохранения следов преступления до прибытия специалистов-взрывников районделом милиции обеспечивалась надежная охрана места происшествия. Одновременно для установления адреса на указанной посылке и примет ее отправителя организовали проверку имевшихся в почтовом отделении посыльных накладных, выявление и опрос очевидцев взрыва, лиц, возможно располагавших интересующими следствие сведениями.

В ходе проделанной по горячим следам работы было установлено, что посылка с взрывным устройством поступила в узел связи в период с 13 часов 23 декабря до 13 часов 24 декабря, а погибший Левандопуло успел кроме нее погрузить в автомашину еще шесть посылок, адресованных за пределы Грузии. Большое значение для успешного розыска преступника имел обнаруженный гражданином Г. А. Цикаришвили вблизи места взрыва и переданный в распоряжение следствия кусок фанеры с уцелевшими цифрами почтового индекса. При его сравнении с посыльными накладными выяснилось, что кусок фанеры является частью посылки, направленной в день взрыва неким А. Мухигулашвили из Боржоми в адрес жителя села Телатгори Каспского района Грузии Ило Давидовича Мухигулашвили.

Заслуживали внимания и показания работницы почтового отделения М. А. Джиишвили, сообщившей, что 24 декабря она обратила внимание на неизвестного, сдававшего между 11 и 12 часами дня посылку, адресованную в Каспский район. Последний без видимых причин вступил с ней в спор, нервничал, грубил. По ее мнению, он походил на человека, страдающего легочным заболеванием.

В ходе проверки выяснилось, что лица по фамилии Мухигулашвили в Боржомском районе не проживают. Естественно было предположить, что адрес отправителя, указанный в почтовых документах, вымышленный. Одновременно был установлен и изучался получатель посылки — житель села Телатгори И. Д. Мухигулашвили, рабочий совхоза.

На основании первичных данных и с учетом тяжести совершенного преступления следственная часть прокуратуры Грузии по факту взрыва возбудила уголовное дело.

По прибытии в Боржоми специалисты ЦНИИСИ ОТУ КГБ СССР произвели тщательный осмотр места происшествия. На месте взрыва удалось обнаружить многочисленные металлические осколки, остатки электродетонаторов, электробатарей и посыльных ящиков, гвозди, которыми они заколачивались, обрывки проводов и матерчатой изоленты. После их предварительного исследования специалисты пришли к выводу, что взрыв явился

следствием случайного срабатывания самодельного взрывного устройства (СВУ), находившегося в одной из посылок. В его состав наиболее вероятно входили: корпус — металлический стакан с крышкой, внутри которого располагался заряд взрывчатки массой около 300 граммов, два электродетонатора и электробатарейка типа «Планета-2». При изготовлении СВУ преступником применялась пайка и матерчатая изолента черного цвета.

Для возможного обнаружения взрывных устройств в других почтовых отправлениях с помощью рентгеноаппаратуры обследовали все посылки (всего 112), находившиеся в узле связи. Кроме того, при их сравнении с накладными подтвердилось, что СВУ находилось в посылке, направлявшейся установленному ранее И. Д. Мухигулашвили. На основании полученных сведений была выдвинута наиболее вероятная розыскная версия: преступление совершено лицом, находящимся с И. Д. Мухигулашвили во враждебных отношениях. В связи с этим дальнейший розыск продолжался по двум основным направлениям.

Первое из них — поиск преступника по полученным от свидетельницы М. А. Джиишвили приметам с активным использованием возможностей агентов и доверенных, физический розыск специально созданными подвижными опергруппами в местах лечения лиц, страдающих болезнью легких (туберкулезные санатории в селах Либани и Абастумани), в гостиницах, на автобусных и железнодорожных вокзалах и т. д. На основе рукописного текста, оставленного неизвестным на бланке для отправления посылки, проводился его розыск по почерку в местах сосредоточения писем, заявлений и жалоб граждан. Было также установлено, что использованный преступником посыльный ящик в Боржомском районе не изготавлялся. Данное обстоятельство еще раз косвенно подтверждало предположение, что разыскиваемый проживает за пределами района.

Второе направление — выявление и проверка лиц, находившихся во враждебных отношениях с получателем посылки. Однако как при предварительном изучении И. Д. Мухигулашвили, так и во время его допросов каких-либо оперативно значимых сведений добыто не было. Он уверял, что у него нет недоброжелателей. В целях получения данных, подтверждающих или опровергающих искренность показаний Мухигулашвили, проводились оперативно-технические мероприятия, которые положительных результатов также не дали.

В связи с этим тщательно изучались все лица, вступавшие в разное время в какие-либо конфликты с семьей И. Д. Мухигулашвили. Наибольший интерес среди них представляла его первая супруга — Этери Мгебришвили, с которой он разошелся в 1974 году после двухлетней совместной жизни. Ее проверка показала, что вторично замуж она не вышла, вела разгульный образ жизни, чем вызывала недовольство своих родственников. Особое беспокойство проявлял ее младший брат Иосиф Сардионович Мгебришвили, 1956 года рождения, уроженец села Агара Карельского района, электрик тубсанатория «Зекара», длитель-

ное время проживавший в поселке Абастумани в связи с тяжелой формой туберкулеза легких. Уже предварительное его изучение показало, что он подпадает под облик разыскиваемого, сдавшего посылку с вмонтированным СВУ.

26 декабря в Абастумани была направлена оперативно-следственная группа вместе со свидетельницей Джиишвили. Последняя опознала в И. С. Мгебришвили лицо, сдавшее 24 декабря в Боржомский узел связи посылку. Больные, проживавшие с ним в одной палате, показали, что его не было в санатории 24 декабря до 11 часов 30 минут местного времени. На основании добывших материалов по месту жительства и работы Мгебришвили провели обыски, в ходе которых обнаружили и приобщили к уголовному делу обрывки концевых детонаторных проводов, этикетки электробатарейки «Планета-2», мотки матерчатой изоленты черного цвета, гвозди и записную книжку.

На допросе подозреваемый давал противоречивые показания и всячески отрицал свое присутствие в Боржоми 24 декабря. Он утверждал, в частности, что выезжал в этот день по личным делам в города Ахалцихе и Хашури. Однако целый ряд свидетелей подтвердили факт его пребывания в первой половине дня 24 декабря в Боржоми. Так, кассир автостанции в поселке Абастумани Е. А. Бичунова опознала в нем человека, купившего в этот день билет на восьмичасовой рейс автобуса до Боржоми. Водитель автобуса Г. В. Куртанидзе в свою очередь заявил, что интересующий следствие человек около 10 часов утра вышел на остановке в Боржоми. Эти сведения подтвердили другие лица, ехавшие тем же рейсом и знавшие И. С. Мгебришвили по совместному лечению в санатории. От них же стало известно, что в руках у него был сверток, по форме напоминавший посылку. Допрошенная в качестве свидетеля больная И. Г. Китава утверждала, что в ноябре по просьбе Мгебришвили передала ему имевшийся у нее посыпочный ящик.

Под давлением неопровергимых улик И. С. Мгебришвили признался в совершенном преступлении и показал, что в целях мести за «испорченную жизнь своей сестры» он 23 декабря изготовил взрывное устройство, вмонтировал его в посыпочный ящик, который на следующий день доставил в Боржомский узел связи. СВУ расположил таким образом, что при открытии крышки посыпочного ящика освобождалась имеющаяся в нем кнопка и происходило замыкание электроцепи.

Показания арестованного в последующем подтвердились заключениями проведенных по делу экспертиз. Так, почерк на заполненном Мгебришвили посыпочном бланке оказался идентичным тексту в его записной книжке. Из заключений криминалистической и взрывотехнической экспертиз усматривалось, что изъятые с места взрыва обрывки детонаторных проводов кусочки матерчатой изоленты и гвозди от посыпочного ящика однородны с аналогичными предметами, обнаруженными в мастерской подозреваемого.

Подводя итог проведенным в Боржоми мероприятиям, следует отметить, что созданный из следователей и оперативных сотрудников штаб сумел правильно организовать работу по установлению преступника, обеспечил рациональное использование имеющихся сил и средств, своевременный анализ и реализацию поступающей информации. Перед задействованными в розыске сотрудниками КГБ и МВД ставились конкретные задачи, позволявшие оперативно отрабатывать выдвигаемые версии и проверять подозреваемых лиц. Четко наложенное взаимодействие сотрудников органов Комитета госбезопасности, Министерства внутренних дел и прокуратуры республики в значительной степени способствовало быстрому и успешному завершению работы по расследовавшемуся делу.

г. Тбилиси

СОВЕРШЕНСТВОВАТЬ КОНСПИРАЦИЮ В РАБОТЕ С АГЕНТУРОЙ

Из решения коллегии КГБ Белорусской ССР

Коллегия КГБ республики на очередном заседании отметила, что отдельные руководители и оперативные работники недооценивают необходимость обеспечения безопасности агентурного аппарата и совершенствования мер конспирации в работе с ним, допускают нарушения и упрощенчество в этом важном вопросе чекистской деятельности. Не всегда проявляется настойчивость в выявлении устремлений спецслужб противника и враждебных элементов к агентуре органов госбезопасности. Недостаточно уделяется внимания формированию агентурного аппарата, подбору и изучению кандидатов на вербовку. Имеют место случаи расконспирации кандидатов в начальной стадии изучения, преждевременной расшифровки перед ними форм и методов работы органов госбезопасности, объектов оперативной заинтересованности.

Не всегда строго выполняются требования нормативных актов об усилении воспитательной работы с агентами, о систематической, всесторонней и глубокой проверке агентуры, явочных квартир. Медленно изживается практика приема негласных помощников в так называемых обусловленных местах (автомашины, номера гостиниц, помещения объектов оперативного обеспечения и т. д.). Имеются существенные недостатки в работе с источниками из иностранцев, при подборе и проверке явочных пунктов, отработке легенд их посещения и прикрытия.

Более продуманно следует планировать привлечение агентов к работе по делам оперативного учета, легализации агентурных материалов и проведению профилактических мероприятий.

Отмечено, что эти недостатки являются следствием низкой требовательности руководящего состава, притупления бдительности, неполного использования возможностей агентурного аппарата.

Коллегия обязала руководителей оперативных подразделений Комитета, областных управлений принять действенные меры в целях повышения бдительности личного состава, персональной ответственности за обеспечение четкого выполнения требований конспирации в агентурно-оперативном процессе, настойчивее выявлять устремления противника к агентуре органов госбезопасности, усилить личный контроль за соблюдением требований конспирации при формировании и использовании агентурного аппарата, не допускать в этой работе формализма и упрощенчества.

Подразделениям Комитета, областным управлениям предложено до мая 1989 года обобщить практику работы с кандидатами на вербовку, осуществить тщательную проверку источников, завербованных из негативной среды, участвующих в мероприятиях по иностранцам, а также разобраться с агентами, от которых длительное время не поступает заслуживающих оперативного внимания материалов.

Коллегия потребовала повысить качество проверки и подготовки источников, выезжающих за границу, исключить факты вербовок непосредственно перед выездом и без достаточного предварительного изучения кандидатов, ввести в практику контрольные встречи руководящего состава с агентами перед их поездкой и после возвращения из-за границы.

Предложено тщательно проанализировать все материалы на агентов, выезжавших за последние пять лет за границу, и при необходимости осуществить их дополнительную проверку. Повысить персональную ответственность за подбор, использование и плановую проверку явочных квартир и явочных пунктов. В целях обеспечения безопасности своевременно закрывать те из них, на которых принимались источники, исключенные за расконспирацию, отказ от сотрудничества и в связи с выездом на постоянное жительство за границу. В течение первого полугодия 1989 года решить вопрос обеспеченности явочными квартирами. В трехмесячный срок пересмотреть легенды прикрытия явочных квартир, явочных пунктов, привести их в соответствие с требованиями приказов. Исключить практику проведения встреч в так называемых обусловленных местах. Прием агентуры в гостиницах осуществлять только в случаях оперативной целесообразности в разовом порядке с разрешения руководителя Управления, отдела.

Указано на необходимость повышения требовательности к подбору и проверке источников из иностранцев. При решении вопроса об их вербовке прежде всего принимать меры для выявления возможной подставы противника. Ответственнее подходить к выбору легенд прикрытия, созданию надежных условий для вербовых мероприятий. При вводе агента в разработку максимально

учитывать его объективные возможности, психологическую совместимость с объектом, обеспечивать конспиративность на протяжении всего периода участия агента в деле, в том числе при выводе его из разработки.

Коллегия КГБ Белоруссии с учетом дальнейшей демократизации советского общества обязала руководящий и оперативный состав постоянно совершенствовать работу с агентурным аппаратом, больше внимания уделять стабильности и повышению его качественных характеристик. К вербовкам агентов подходить взвешенно, строго исходя из необходимости решения конкретных оперативных задач, ориентироваться на приобретение таких источников, которые могут позитивно воздействовать на обстановку, определенную среду, вступать в непосредственное соприкосновение с противником. Идейно-политическое воспитание агентов, их обучение приемам конспирации проводить на плановой основе.

Указано на необходимость создания условий для конспиративной работы в резидентских звеньях, более качественного обучения резидентов методам конспирации, воспитания и использования находящейся у них на связи агентуры.

Шестому управлению и инспекции Комитета предложено во втором полугодии 1989 года изучить практику работы резидентских звеньев и выработать конкретные предложения по ее совершенствованию.

Руководителям органов и оперативных подразделений КГБ республики, учебно-методическим комиссиям направлять усилия личного состава на перестройку и поиск новых подходов в агентурно-оперативной деятельности с учетом развития гласности и демократизации нашего общества.

В планах внешкольной чекистской учебы предусмотреть меры повышения уровня обучения оперативных работников, особенно молодых, конспиративным приемам работы с агентурой, эффективному использованию возможностей каждого источника при безусловном соблюдении социалистической законности.

Секретариатам, десятым подразделениям предложено повысить внимание к вопросам конспирации при осуществлении учета агентуры, переписке, пересылке личных и рабочих дел. Обобщенные сведения по агентурному аппарату выдавать только с санкции руководства КГБ—УКГБ.

Контроль за выполнением указанных в решении коллегии мероприятий возложен на начальников подразделений и инспекцию КГБ республики.

Дискуссионная трибуна

НАШИ МНЕНИЯ

Начинаем публикацию откликов на статью «Основное средство решения чекистских задач» («Сборник КГБ СССР» № 130).

Одной из гарантий повышения эффективности агентурной работы органов государственной безопасности и обеспечения социалистической законности в этой работе является четкое ее правовое регулирование, определение, в частности, правового статуса агента и оперативного работника, характера и содержания их взаимоотношений, их прав и обязанностей, вытекающих из складывающихся между ними правоотношений.

Важным является вопрос о гарантном обеспечении безопасности личности агента, что должно базироваться в первую очередь на правовой защите информации о его сотрудничестве с органами государственной безопасности. Вопрос этот в правовом отношении, как впрочем и другие вопросы агентурной деятельности органов государственной безопасности, не урегулирован.

Главным образом по причине правовой неурегулированности не наступают реальные юридические последствия для агента или оперативного работника при совершении ими действий, противоречащих целям, принципам и содержанию агентурной работы.

Во всем многообразии вопросов, подлежащих правовому регулированию в агентурной деятельности, правовое обеспечение безопасности личности агента занимает, на наш взгляд, ключевое место. Не случайно поэтому в деятельности специальных служб многих капиталистических государств этому вопросу придается особое значение, и он в законодательном порядке четко отрегулирован.

Для примера можно сослаться на опыт Соединенных Штатов Америки.

В частности, закон США о защите личного состава разведки объявил уголовным преступлением также умышленное разглашение сведений о личностях тайных агентов любому лицу, не допущенному к секретным материалам. При этом лицо сознает, что разглашенная информация указывает на личность такого тайного агента и что государство принимает меры по сокрытию причастности агента к разведслужбам США. Основные положения этого закона таковы:

выдача информации лицами, имеющими или имевшими допуск к секретной информации, указывающей на личность тайного агента. Максимальное наказание до 50 000 долларов и (или) до 10 лет тюремного заключения;

выдача информации лицами, которым сведения о личностях тайных агентов стали известны в результате работы с секретной информацией, к которой они имели допуск. Максимальное наказание: до 25 000 долларов и (или) до 5 лет тюремного заключения;

выдача информации лицами, проводившими определенную деятельность в целях установления и раскрытия личности тайных агентов. Максимальное наказание: до 15 000 долларов и (или) до 3 лет тюремного заключения.

В условиях гласности и демократизации советского общества агентурная деятельность органов государственной безопасности приобретает новый характер, требует нового к себе отношения, оставаясь вместе с тем основным средством борьбы с поисками спецслужб противника и враждебных элементов внутри страны, также меняющих свою тактику в условиях перестройки. Поэтому есть настоятельная необходимость подумать о скорейшем решении указанных вопросов и о подведении в конечном счете серьезной правовой базы под агентурную деятельность органов государственной безопасности.

Полковник юстиции С. МАРТИРОСОВ

* * *

В целях совершенствования агентурно-оперативной работы в условиях дальнейшего развития демократизации и гласности было бы целесообразно предусмотреть в готовящемся Законе о государственной безопасности и несекретной части Положения о КГБ СССР в разделе о связи чекистских органов с народом и их опоре на массы указание об использовании ими помощи советских граждан как на гласной, так и на негласной основе в зависимости от решаемых задач и других обстоятельств. При этом слова «агентура» и «доверенные лица», по-видимому, упоминать не стоит.

В этом случае мы получили бы законную основу для использования агентуры и доверенных лиц в условиях правового государства. Это имело бы большое практическое значение в повседневной агентурно-оперативной деятельности для разъяснения советским гражданам необходимости оказания помощи органам КГБ в строгом соответствии с советскими законами, а также позволило бы оперработникам обоснованно раскрывать демагогический характер имеющих, к сожалению, сейчас место обвинений органов КГБ в незаконной и чрезмерно (без необходимости) засекреченной деятельности.

Подполковник А. ЕГОРОВ

* * *

Демократизация всех сторон жизни советского общества должна, безусловно, получить конкретное преломление не только в более строгом соблюдении органами КГБ социалистической законности, в новых подходах к разведывательной и контрразведывательной работе, но и непосредственно в агентурно-оперативной деятельности. Надо иметь также в виду, что осталось не так много времени до выхода в свет Закона о государственной безопасности, в котором должны быть закреплены уже демократизированные отношения в цепочке: государственная безопасность — советские граждане — органы КГБ.

О чем идет речь? Прежде всего о том, что общество наше становится действительно демократическим, а численность агентурного аппарата продолжает с каждым годом увеличиваться. Причем часть этого аппарата перестала быть нужной (и лучше всего это чувствуют сами агенты), поскольку многое из той информации, что ранее они сообщали органам КГБ, сейчас можно выносить на широкое обсуждение и решать вопросы гласно. Другая, может быть еще более значительная, часть агентурного аппарата лишь значится агентурой, а работа с ней, по существу, велась и ведется как с доверенными лицами. А поскольку от них должна быть отдача, то нередко начинается их использование не в рамках компетенции органов КГБ. Случаются другие перекосы в работе, что совершенно недопустимо в новых условиях.

Какой представляется выход?

Предлагается разделить негласные источники информации органов КГБ на две категории: «агенты» и «оперативные связи» (можно назвать и иначе, дело не в названии), скорректировать их вербовку и работу с ними в сторону усиления требований, предъявляемых к негласным источникам.

К агентам можно было бы отнести привлеченных к сотрудничеству независимо от основы вербовки иностранцев, лиц без гражданства, советских граждан, постоянно проживающих за границей, а также советских граждан из враждебной среды, завербованных на основе зависимости или на иной основе, но под конкретную разработку.

Оперативные связи — это привлеченные к сотрудничеству с органами КГБ на идейной основе советские граждане. Явки с оперативной связью проводятся конспиративно. Формы учета оперативных связей по сравнению с формами учета агентов следовало бы упростить, но следы работы с ними обязательно должны сохраняться. В каком виде — это вопрос отдельный.

Такой подход к источникам информации будет более правомерным прежде всего с политической точки зрения. Там, где противник, там, где враждебная среда, органы КГБ имеют агентов и столько, сколько необходимо.

Оперативные связи будут использоваться в основном для контроля за оперативной обстановкой, участия в проверке сигналов, а при необходимости и в разработках. В последнем случае их необходимо переводить в категорию агентов. Механизм перевода источников информации из одной категории в другую должен быть отражен в соответствующих документах.

Разумеется, использование агентов и оперативных связей осуществляется комплексно.

Может возникнуть вопрос: а не возврат ли это ко времени, когда существовали и агенты, и осведомители? Нет, не возврат. Осведомители приобретались где надо и где не надо, по принципу «чем гуще, тем лучше — больше вероятность разоблачить противника». Оперативные связи будут приобретаться на путях вероятных устремлений противника, на объектах и участках, где действительно необходим контроль органов КГБ за оперативной обстановкой в интересах обеспечения государственной безопасности.

Институт доверенных лиц можно было бы ликвидировать, рассматривая их как официальные контакты, устанавливаемые в рамках связей органов КГБ с трудящимися. Наиболее активных доверенных лиц, не расшифрованных перед окружением, следовало бы перевести в категорию оперативных связей.

Полковник В. ТРЕТЬЯКОВ

СОЧЕТИАЛИЗМОНОДОЛ

* * *

В опубликованной «Сборником КГБ СССР» статье, посвященной вопросам повышения эффективности работы с агентурным аппаратом, наше внимание привлекло предложение о создании так называемого «действующего резерва агентуры». В связи с чем возник интерес к этому? Как известно, одна из особенностей воинской службы является довольно частое перемещение личного состава. Это касается, естественно, и наших агентов. По новому месту службы они попадают в незнакомую среду, где еще предстоит устанавливать личные связи как в воинских коллективах, так и в окружении обслуживаемых особыми отделами объектов.

Однако, на наш взгляд, нет необходимости вводить отдельную категорию агентуры, нужно лишь оговорить в «Положении об агентурном аппарате...» возможность временно (к примеру до года) не работать активно с такими агентами. Решение об этом может быть оформлено краткой справкой оперработника (или записью в личном деле агента) и утверждено соответствующим руководителем.

Кстати, о личном деле агента. Мы считаем, что на практике не оправдало себя разделение дела на три части. Пользы это не приносит, а, наоборот, отнимает часть рабочего времени оперативного состава. Особенно нерационально такое ведение дел на агентов из солдат и матросов срочной службы. Опыт работы особых отделов в Афганистане показал, что можно успешно обойтись без большого числа документов, составляющих личные дела указанной выше категории агентуры, ограничившись карточной формой учета.

Хотелось бы поддержать и предложение о расширении практики оплаты агентов. Это становится особенно актуальным в современных условиях, когда в результате сокращения штатной численности штабов, научных учреждений, учебных заведений и т. д. резко возросла интенсивность труда офицеров и служащих, зачастую они не укладываются в рамки рабочего дня. Агентам приходится на выполнение наших заданий затрачивать и без того «сжатое» личное время. Оплата агентуры, на наш взгляд, в определенной мере стимулировала бы их усилия по добыванию необходимой органам КГБ информации.

Капитан 2 ранга Б. ПРАЦКЕВИЧ

* * *

В предложении ряда органов госбезопасности условно разделить агентурный аппарат на агентов-разработчиков и агентов-информаторов, безусловно, есть рациональное зерно. Но я бы выделил еще одну категорию негласных помощников: агентуру, имеющую прочные позиции в интересующей нас сре-

де, способную влиять на действия объектов нашей заинтересованности, или, как мы говорим, агентуру влияния. Работа с ней приобретает в новых условиях особое значение, и прежде всего при решении оперативных вопросов в отношении лидеров самодеятельных общественных объединений политически вредной направленности. Такая агентура сейчас очень нужна. И в то же время термин «агент влияния» до сих пор не узаконен в наших нормативных документах. На мой взгляд, это обстоятельство следовало бы учесть при доработке «Положения об агентурном аппарате...».

Говоря о закреплении вербовки агента, следует отметить, что наряду с подпиской, приемлем и договор о сотрудничестве, но он, по моему мнению, должен содержать обязательство о сохранении в тайне факта привлечения гражданина к негласному сотрудничеству не только самим агентом, но и оперативным сотрудником. Более того, в договоре должно быть указано, что органы КГБ обязуются создать условия конспирации в работе.

Полковник В. РЯБИНIN

* * *

В современных условиях, когда религиозные экстремисты пытаются скомпрометировать саму идею сотрудничества с органами госбезопасности и им в этом, к сожалению, помогают некоторые средства массовой информации, необходимо более тщательно и глубоко подходить к изучению кандидатов на вербовку из этой категории лиц. Следует уделять больше внимания изучению психологических особенностей потенциального негласного помощника, его сильных и слабых сторон, выявлению фактов нарушения им норм «христианской морали».

Для закрепления агентуры весьма важно при даче ей заданий не выходить за рамки компетенции органов госбезопасности, разбирать результаты реализации полученных материалов.

В целях конспирации необходимо покончить с приемом агентуры из священнослужителей в обусловленных местах, и тем более по месту их жительства. Как правило, с ними необходимо встречаться на конспиративных или явочных квартирах, отвечающих всем требованиям конспирации.

Думается, аттестование агентуры один раз в четыре года не приемлемо, так как оно включает в себя анализ деятельности агента и работы с ним. Это нужно делать не реже одного раза в два года. Кроме того, раз в год необходимо составлять и приобщать к личному делу справку о надежности агента по результатам его проверки.

Полковник В. ТИМОШЕВСКИЙ

* * *

Практика убеждает, что начало формирования агентурных отношений, то есть вербовку, целесообразно осуществлять путем либо отбора расписки о денежном или ином вознаграждении, либо получения письменной информации без выбора псевдонима. На более зрелой стадии агентурных отношений вербовку было бы целесообразно закреплять оформлением обязательства или договора, имеющих характер юридического документа и отражающих права и обязанности сторон.

Мы не должны забывать, что у большинства агентов в основе решения на негласное сотрудничество лежат морально-этические нормы и принципы, чувство патриотизма, энтузиазм. Часто ради выполнения задания агент жертвует личным временем, своими интересами, действует в ущерб своим служебным или профессиональным обязанностям. Поэтому в обязательстве или договоре следовало бы указывать необходимость возмещения понесенных агентом потерь: материальная компенсация, оказание содействия в решении служебных и бытовых проблем и т. п.

Примером незащищенности агента и того, к чему это приводит, может служить судьба агента «Первенцева», участника одного из неформальных группирований националистической направленности. По нашему заданию он участвовал в подготовке и проведении контрпропагандистского мероприятия,

выступил с разоблачением антиобщественной деятельности одного из лидеров этого группирования. Эта акция, освещавшаяся средствами массовой информации, принесла положительные результаты. Однако администрация, узнав о причастности «Первенцева» к указанному группированию, создала ему на работе такие условия, что он был вынужден уволиться «по собственному желанию». В силу специфики своей специальности агент некоторое время оставался безработным. Несмотря на оказанную ему впоследствии помощь в трудоустройстве, он изменил свое отношение к сотрудничеству, неохотно соглашался выполнять задания, связанные с определенным риском, при их выполнении не проявлял инициативы и настойчивости.

Майор А. ЕЖОВ

ТОЛЬКО ВМЕСТЕ...

(Размышления агента «Андреева»)

За 35 лет совместной работы с вами у меня никогда не возникало такого беспокойства по вопросам госбезопасности, как сегодня. Общаюсь со многими творческими работниками и молодежью, приходится, к сожалению, убеждаться в том, что отдельные недалекие люди нашу общенародную демократию восприняли как личную, без учета государственно-общественных интересов и пытаются воспользоваться гласностью для выражения потребностей этой личной демократии. Хорошо представляю, как трудно работать с такими людьми. Сейчас главное — не искать политических спекулянтов: они на виду, основное — найти форму воспитания их в духеуважительного отношения к общественным интересам, уметь остановить их у той черты, за которой уже нарушается советский закон.

Такое решение новых задач под силу только энергичному сотруднику КГБ, знакомому со всеми тонкостями национальных традиций, учитывающему особенности среды, где возникают теневые явления, умеющему правильно распределить и вовремя приложить свои усилия. К сожалению, приходится встречаться с поверхностным подходом к выбору тактики наших (агентурных. — Прим. ред.) действий; игнорированием мелочей, которые как раз и ставили негласного помощника в затруднительное положение, мешали выполнению задания в полном объеме. Это первое обстоятельство, побудившее меня впервые за долгие годы поделиться своими мыслями и опытом, открыто назвать упущения с вашей стороны, которые в какой-то мере мешали полной отдаче с моей стороны.

Второе обстоятельство. Сегодня, когда оглашаются многочисленные факты репрессий и нарушений соцзаконности, называются конкретные лица, ставшие жертвами «доносов», у части населения может появляться неприязнь к органам, что непосредственно отразится на настроении лиц, оказывающих помощь органам КГБ и тем самым выполняющих свой гражданский и патриотический долг.

Меня в этой связи беспокоит: смогут ли молодые, малоопытные чекисты объяснить и довести до своих друзей (агентов) объективную истину, помочь разобраться и сохранить эту важную нить, связывающую органы КГБ с народом, не растеряются ли в этой сложной ситуации. Мой совет молодым: осознать самому и убедить своих друзей (агентов) в том, что не в доносах заключается наша работа и что сегодняшние ее формы исключают какие-либо нарушения законных прав граждан. Наоборот. Лично я знаю не один десяток творческих работников, ошибки которых исправлять пришлось бы с помощью Уголовного кодекса, если бы в свое время на их пути не оказались мы с вами. Когда мысленно прослеживаю жизненный и творческий путь этих людей, не остается никаких сомнений в политической целесообразности моей помощи органам, хотя не раз приходилось в кругу своих коллег выслушивать нелестные оценки методов КГБ.

Надо сказать, авторитет Комитета госбезопасности в народе высок, а те, кого я имею в виду, не без оснований косятся на органы госбезопасности. Последнее время слышится много упреков в адрес КГБ по поводу взяток и коррупции в высших эшелонах власти. Почему допустили, где были чекисты?! Эти надежды народа на чекистов нужно оценивать правильно.

Третье обстоятельство касается непосредственно нашей работы. Высказывая свои пожелания, буду откровенен. Все эти годы я работал или знакомился со многими оперработниками. Все они разные по характеру и в подходе к оценке моего труда. Один принимал сообщения безразлично, другой — живо и заинтересованно уточнял детали, выяснял нюансы. Из этого и складываются отношения, которые трудно ломать, но сознаешь неизбежность перемен. И все же однажды я просил не нарушать связь, скрепленную годами большой дружбы и психологической привязанности, но безуспешно. Ладно, если бы этих людей перевели в другой город. Но я их часто вижу и думаю: почему в ваших инструкциях не может быть исключений, ведь отработанная до совершенства связь работника с другом (агентом) — это опыт, не считаться с которым неразумно и расточительно. Отсутствие гибкости, бюрократическая прямолинейность мешают делу. лично у меня всегда наступает спад, пока не удается достичь психологической совместности. Но в ряде случаев она так и не наступала. Здесь, на мой взгляд, не исключены наши совместные потери.

Как вам известно, последние 10 лет очень остро протекают конфликты между осетинами и ингушами. Многие из них стабилизировать поручалось мне, особенно при похоронах жертв преступников из другой нации. Сдерживать страсти лиц разных национальностей, когда совершено, например, убийство, все труднее, поэтому надо искать более эффективные пути. Не могу утверждать категорично, но, выполняя ваши задания, я по поведению, по образу действий замечал других ваших помощников, но их усилия не были объединены, а действовать по одному против группы взвинченных людей сложно. Возникает вопрос: почему

мне, доказавшему на деле свою преданность общему делу, не доверялось быть старшим над более молодыми помощниками? Вместе легче брать в свои руки инициативу, в конце концов перекричать баламутов, когда это нужно. Ведь я лучше вижу в очаге событий, куда, когда и кого направить, чтобы решить появляющиеся сложности. Да и в доме покойного я оказываюсь обычно раньше других и действую самостоятельно, чтобы не терять времени на встречи. Понимаю, что это непростой вопрос, но обдумать его надо применительно к нашим обычаям и традициям. Дело даже не во мне, а в опасности массовых скоплений, в частности при убийстве осетина в Ингушетии. Просто я не хочу, чтобы наши республики оказались на положении Карабаха и Сумгаита. А для этого нужно взвесить, что мы выиграем, а что потеряем от излишней конспирации.

г. Орджоникидзе

Субъективное мнение

ЛУЧШЕ МЕНЬШЕ, ДА ЛУЧШЕ

Как идет перестройка в органах КГБ? Что тормозит, сдерживает ее? Эти два вопроса наиболее часто встречаются в редакционной почте. Читатели пытаются понять, осознать наше требовательное время, найти свое место в созидательных, позитивных процессах, происходящих в обществе.

Публикуемые ниже с небольшими сокращениями заметки начальника Чукотского райотделения УКГБ СССР по Магаданской области подполковника Ф. Гержина являются откликом на статью капитана первого ранга Г. Шмонова «Новое мышление». Два автора подняли, на наш взгляд, на редкость злободневные вопросы. Редакция намерена и в дальнейшем продолжать и углублять разговор о новом мышлении чекистов.

С большим вниманием и интересом прочитал в «Сборнике КГБ СССР» № 126 статью начальника Московского райотдела УКГБ СССР по Ленинградской области капитана первого ранга Г. Шмонова «Новое мышление». Почему с большим интересом? Потому что сам — начальник райотделения, да еще, пожалуй, потому, что это действительно наиболее выделяющаяся своей неординарностью и новизной — чекистская и по духу и по времени — публикация 1988 года. Она наиболее определенно и наглядно показывает назревшие проблемы перестройки и пути формирования нового мышления в органах госбезопасности. В ней, честно говоря, впервые за многие годы не нашел следов обтекаемости и двусмысленности по актуальным вопросам нашей деятельности.

Развивая мысль Г. Шмонова о необходимости творческого подхода к перестройке чекистской работы, хотелось бы подробнее остановиться на нормативном обеспечении деятельности органов КГБ.

К сожалению, часть действующих нормативных актов Комитета, не говоря уж об изданных на местах, давно устарела, отстала от ритма жизни, страдает двусмысленностью, а отдельные из них, хотя и изданы недавно, уже успели обрасти целым рядом дополнений и изменений. Взять хотя бы приказ № 0425 1987 года, которым объявляется инструкция по режиму секретности. Не успел этот важный нормативный акт поступить на места, как следом пошли уточняющие, отменяющие и тому подобные документы, во многом затруднившие работу оперативных сотрудников. Могут сказать, как в былые времена, что приказы не обсуждают, а выполняют, и сколько их нужно, столько и спустят.

Но кто в данном случае подумал об исполнителях различного рода инструкций, кто представил объем повседневной работы сотрудника, тем более в райаппаратах, где каждый в буквальном смысле должен руководствоваться всем перечнем нормативных актов? Это ведь сколько нужно времени, чтобы докопаться до первоначальных, а затем последующих, изменяющих то или иное положение документов.

Уверен, чем меньше таких циркуляров в обороте, тем больше определенности и пользы делу, меньше излишнего дерганья, отвлекающего от главных наших задач. Это с точки зрения чекиста с двадцатью годами службы в органах. А что говорить о молодежи, только что пришедшей в органы?! Представляю, какой сумбур творится в их головах, когда они сталкиваются со всей этой массой «уточняющих» и «отменяющих» документов. Получается как у Райкина: «Представьте справку, что Вам нужна справка». И это плод не только застойного времени, но порой и настоящего периода.

Подполковник Ф. ГЕРЖИНА,
начальник Чукотского райотделения
УКГБ СССР по Магаданской области

СЛЕДСТВИЕ И ДОЗНАНИЕ

В КОРОТКИЙ СРОК

О раскрытии тяжкого преступления

Подполковник В. ПРИСТАЙКО

Управление КГБ УССР по г. Киеву и Киевской области неоднократно принимало участие в расследовании дерзких преступлений с признаками террористического акта.

Одним из примеров успешного осуществления комплекса оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий является раскрытие убийства секретаря парткома, заместителя председателя колхоза «Вперед», депутата Березнянского сельсовета Володарского района Киевской области Ткаченко.

В сообщении об этом чрезвычайном происшествии (поступило к дежурному по Управлению около 9 часов 7 февраля 1986 года из Сквицкого районного отделения УКГБ) указывалось, что труп Ткаченко обнаружен вблизи здания правления колхоза, на обочине дороги. На трупе имелись явные следы насильственной смерти. Ткаченко характеризовался как требовательный руководитель и активный общественник, который решительно пресекал политически незрелые проявления отдельных односельчан, был непримирим к недостаткам в хозяйстве, всякого рода злоупотреблениям и хищением, настойчиво проводил в жизнь требования партии об усилении организованности, дисциплины и порядка.

По данным РО УКГБ, в селе Березна живут отдельные лица, ранее проверявшиеся по делам оперативного учета и сигналам в связи с националистической деятельностью, бывшие участники банды, совершившей в послевоенный период тяжкие преступления.

С учетом этого поступившему сообщению дали острую принципиальную оценку. Безотлагательно была установлена связь с прокуратурой и УВД области, создан штаб во главе с руководителями этих органов. На место немедленно выехала оперативно-следственная группа в составе заместителя начальника пятого отдела, начальника следственного отделения, следователя-криминалиста и оперативных работников. В их распоряжении находилась пере-

движная криминалистическая лаборатория, оснащенная всеми необходимыми техническими средствами. Туда же прибыла группа специалистов ОТУ КГБ УССР для осуществления необходимых оперативно-технических мероприятий.

Сотрудники РО УКГБ вместе с представителями милиции организовали охрану места происшествия.

Оперативно-следственные группы УКГБ, УВД и прокуратуры прибыли почти одновременно, определили порядок проведения осмотра и осуществления неотложных розыскных мероприятий.

Работа следователей и оперативных сотрудников осложнялась ненастной погодой, пургой и продолжавшимся с четырех часов утра снегопадом. После расчистки места происшествия, представлявшего собой участок проезжей части центральной улицы села и примыкающего к ней переулка, выложенного крупным булыжником, были обнаружены три обильных пятна крови и соединяющая их дорожка капель крови, а также следы волочения трупа Ткаченко к кювету.

При осмотре тела погибшего с участием судебно-медицинского эксперта в области правого виска и затылочной части головы обнаружено множество повреждений, нанесенных твердым предметом, на лице и шее — три ярко выраженные странгуляционные борозды. Шея потерпевшего перехвачена тую завязанной сзади петлей из кордового шнура, применяемого для изготовления приводных ремней, которые используются в различных механизмах на животноводческих фермах колхоза. Эксперт констатировал, что смерть Ткаченко наступила от асфиксии.

На дороге обнаружили левую рукавицу, сшитую кустарным способом из грубого сукна темного цвета, а рядом с убитым — булыжник с острыми краями, покрытый кровью с частицами кожного покрова и прилипшими волосами. Все это было изъято и тщательно упаковано в отдельные полиэтиленовые пакеты.

Имевшиеся на руке Ткаченко часы остановились в тринадцать минут пополудни, что могло свидетельствовать о его убийстве в указанное время. Проведенный сразу же дополнительный осмотр часов с участием специалиста показал, что их механизм деформирован в результате механического воздействия.

Характер повреждений на теле погибшего, применение петли-удавки указывали на необходимость расследования версии о возможном убийстве Ткаченко одним из бывших националистов, поскольку такой метод расправы над активистами чаще всего использовался в послевоенный период участниками бандуновского подполья.

С учетом обнаружения под снегом на месте происшествия остатков комбикорма светлого цвета требовалось исследовать также версию об убийстве в связи с возможным пресечением погибшим хищением комбикорма с расположенной в 200 метрах от места обнаружения трупа фермы колхоза.

Эти версии были положены в основу разработанного совместно с прокуратурой и УВД плана оперативно-розыскных и следственных действий. Поциальному плану осуществлялись оперативно-

технические и агентурные мероприятия, существо которых перед представителями других взаимодействующих органов не раскрывалось.

Областная прокуратура возбудила уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного статьей 93, пункт «в», УК УССР (умышленное убийство, совершенное в связи с выполнением потерпевшим своего служебного или общественного долга). В следственную группу включили следователя УКГБ.

Наряду с осмотром места происшествия и закреплением обнаруженных следов преступления следователи занимались допросом лиц, которые могли знать о месте нахождения и характере работы Ткаченко накануне убийства, об отношениях с односельчанами, о возможной неприязни его к отдельным из них, об угрозах с их стороны.

Оперативные работники через активистов села, агентов и доверенных лиц добывали информацию, представляющую интерес для раскрытия преступления; приобретали новые источники; организовывали тщательное изучение лиц, ранее попадавших в поле зрения органов КГБ; выясняли место их нахождения в период и после происшествия; осуществляли другие мероприятия, направленные на розыск преступника. С учетом того что погибший обладал большой физической силой, не исключалась возможность участия в убийстве нескольких лиц.

Вся полученная информация тщательно анализировалась, намечались и осуществлялись дальнейшие следственные и розыскные мероприятия.

Был восстановлен весь рабочий день Ткаченко накануне убийства. Выяснилось, что около 24 часов он проследовал на управляемой им автомашине в центр села к правлению колхоза, где находился гараж. Однако к месту стоянки не доехал. Машина без каких-либо повреждений, с выключенным двигателем стояла на обочине вблизи трупа.

Анализ этих обстоятельств указывал на то, что убийца мог быть работником фермы; с похищенным комбикормом он шел к месту своего жительства, но при встрече с Ткаченко, боясь разоблачения, совершил расправу над ним.

Из общего числа работников фермы вызвали подозрение девять человек. Организовали их тщательное негласное изучение с последующим допросом лиц, которые могли внести ясность в проверяемые обстоятельства. Среди указанных работников фермы лиц, причастных к националистической или иной преступной деятельности, не оказалось. Полученная оперативная и другая информация не давала оснований подозревать их в причастности к убийству.

В то же время шла проверка работников фермы, ранее замеченных в хищении кормов и иной собственности колхоза, проявлявших недовольство действиями Ткаченко как секретаря парткома, депутата и руководителя хозяйства. В этой работе непосредственно участвовали и сотрудники УКГБ.

Было установлено, что комбикорм выдается на ферме лишь с 12 до 13 часов. Предполагалось, что хищение могло быть совер-

шено в дневное время и похищенное укрывалось на территории фермы. Выяснилось также, что 6 февраля взрослым выдавался комбикорм темного цвета и лишь в пяти телятниках — светлого, сходного с обнаруженным на месте происшествия. Это позволило сузить круг подлежащих изучению до четырех работавших в телятниках мужчин.

Члены бригады слесарей, проводившие накануне убийства замену приводных ремней механизмов, пояснили, что пришедшие в негодность ремни, основу которых составлял кордовый шнур, сходный с петлей-удавкой, они оставили в помещении фермы и ими мог воспользоваться любой работавший там животновод.

С учетом того что Ткаченко в ходе схватки с преступником мог нанести ему телесные повреждения, группе врачей районной больницы с участием (под прикрытием) оперативного работника поручили произвести диспансерный осмотр работников фермы, в результате которого у оператора телятника Паламаренко обнаружили на кисти левой руки и коленях несколько свежих ссадин.

Началась тщательная проверка Паламаренко. Поскольку агентурных подходов к нему не имелось, изучение его велось через доверенных лиц (наряду с другими жителями села). Было установлено, что он, имея в своем подсобном хозяйстве двух коров, трех свиней, большое количество птицы, систематически похищает с колхозной фермы комбикорм. Между тем изучение документов заседаний правления колхоза, товарищеского суда, сельских сходов показало, что Паламаренко ни разу не задерживался и к ответственности не привлекался. Председатель колхоза сказал, что он лично несколько раз пытался задержать Паламаренко с похищенными с фермы кормами, однако тот вел себя очень агрессивно, оказывал активное сопротивление, похищенное не отдавал, в ответ на попытки принять к нему соответствующие меры направлял жалобы в различные инстанции, ссылаясь на «притеснения» и якобы неоказание ему и его многодетной семье помощи правлением колхоза (у него девять детей, в том числе семь малолетних).

Доверенная Сквицкого РО УКГБ Ханина сообщила, что ранним утром 7 февраля из дымохода дома Паламаренко шел сильный дым с характерным запахом горелой ткани. Доверенная после предъявления ей в процессуальном порядке обнаруженной на месте происшествия рукавицы заявила, что 6 февраля аналогичную рукавицу кустарного производства видела на руке Паламаренко, который помогал ей в телятнике поймать сорвавшееся с привязи животное.

С учетом полученных данных Паламаренко допросили в помещении сельсовета, где базировалась оперативно-следственная группа; одновременно по месту его жительства провели обыск.

На первом допросе Паламаренко категорически отрицал причастность к совершенному преступлению. После освидетельствования утверждал, что ссадины на его теле образовались при заготовке лозы для веников. Следователи обратили его внимание на то, что под находящимися на нем сильно загрязненными фуфайкой и пиджаком надеты совершенно чистые нательная и верхняя ру-

башки. Утверждение, что он носит эти рубашки уже неделю, явно не соответствовало действительности. Не было на нем в момент освидетельствования и армейского бушлата, который, по данным оперативных источников, объект носил почти всегда. На вопрос о месте нахождения бушлата Паламаренко ответил, что сжег его несколько дней назад по причине непригодности. Во время проведенного в тот же день обыска в печи его дома обнаружили остатки сожженного бушлата и обгоревшие части рубашек. Других вещественных доказательств не нашли.

Таким образом, к концу дня 7 февраля удалось получить оперативные и официальные данные, дающие основание подозревать Паламаренко в причастности к убийству Ткаченко. Одновременно продолжалась работа по другим выдвинутым версиям.

В период между допросами организовали встречу Паламаренко и его жены (под контролем), в результате чего получили объективные данные, подтверждающие совершение Паламаренко указанного преступления при попытке Ткаченко задержать его с похищенным комбикормом.

На основании собранных материалов Паламаренко 8 февраля был задержан в процессуальном порядке.

Продолжался поиск лиц, которые могли находиться около 24 часов 6 февраля в районе правления колхоза. Оперативным путем получили данные о том, что в указанное время по центральной улице мимо места происшествия проезжали на мотоцикле заведующий сельским клубом Нинчук с женой. Они показали, что видели стоявшую автомашину секретаря парткома колхоза, а на левой обочине — велосипед и беседующих Паламаренко и Ткаченко. Через доверенного РО УКГБ, работающего на молокозаводе, удалось узнать, что в 23 часа 30 минут с территории завода на молоковозе выехал шофер свеклосовхоза Ковтуненко, который, направляясь в соседнее село, должен был обязательно проследовать через центр села Березна в 24 часа или спустя 10—15 минут. Ковтуненко пояснил, что около правления колхоза «Вперед» видел следующее: слева по ходу его движения стояла автомашина УАЗ-469, а справа находился велосипед; один человек лежал на обочине, а второй, в куртке светлого цвета, стоя на коленях, что-то делал около лежащего. Полагая, что случилось дорожно-транспортное происшествие, он остановился и, открыв кабину, осведомился, не нужна ли помощь. В ответ на это одетый в светлую куртку, приподнявшись, заявил: «Поезжай, сами разберемся». Ковтуненко, будучи введенным в заблуждение спокойным тоном ответившего и полагая, что ничего серьезного не произошло, поехал дальше. Приметы, перечисленные Ковтуненко, соответствовали облику Паламаренко.

В результате умелого использования собранных улик, тактически продуманных допросов Паламаренко дал подробные показания об обстоятельствах убийства им Ткаченко в целях сокрытия другого преступления — хищения комбикорма с фермы колхоза. Проведенными дальнейшими следственными, оперативными и оперативно-техническими мероприятиями цели подрыва или ослабле-

ния Советской власти в действиях Паламаренко установлено не было.

На основании собранных доказательств Паламаренко признан виновным в умышленном убийстве при отягчающих обстоятельствах в соответствии с пунктами «а» (из корыстных побуждений) и «в» статьи 93 УК УССР и приговорен к смертной казни.

Раскрытие в короткий срок тяжкого преступления стало возможным в результате активного и плодотворного взаимодействия сотрудников УКГБ, УВД и прокуратуры, целенаправленной работы с оперативными источниками и постоянного обмена информацией, глубокого анализа добытых данных и своевременной координации плана расследования, квалифицированного применения оперативно-технических средств, тактически правильно используя оперативных данных при осуществлении следственных действий.

г. Киев

СЛЕДСТВИЕМ УСТАНОВЛЕНО...

Полковник юстиции В. КАЮКОВ,
подполковник Б. РОМАНОВСКИЙ

В процессе поиска вражеской агентуры и иных государственных преступников в поле зрения чекистских аппаратов иногда попадают лица, биографические данные которых не находят документального подтверждения. Организация доследственной проверки и расследование дел этой категории сопряжены с определенными трудностями. Успех здесь во многом зависит от того, насколько глубоко продуманы и тактически правильно построены действия оперативных и следственных подразделений.

При получении сигнала такого характера основные усилия направляются на всестороннее изучение личности проверяемого, сбор доказательств использования им подложных документов и легендированных биографических данных. Чтобы во всем этом детально разобраться и получить однозначный ответ на главный вопрос, кто и по какой причине скрывается под вымышленными биографическими данными, требуется кропотливая и целеустремленная работа с использованием комплекса сил и средств органов госбезопасности и возможностей МВД.

Покажем это на конкретном примере.

В 1978 году в УКГБ по Белгородской области поступил сигнал о том, что биографические данные и некоторые документы сотрудника Старооскольского объединения Сельхозтехника Гуранатова вызывают сомнения. Первичные сведения свидетельствовали, что

Гуранатов Андрей Прохорович, 1920 года рождения, уроженец села Сребное Сребнянского района Сумской области, украинец, прибыл в город Старый Оскол из Николаевской области, где в 1963—1969 годах якобы работал инженером по технике безопасности на Снигиревской машинно-мелиоративной станции. Однако, по сообщению из Николаева, на упомянутой станции Гуранатов никогда не работал. В процессе проверки других сведений выяснилось, что записи в его документах о трудовой деятельности в период с 1946 по 1963 год в СУ-10 треста Одесстрнастрой также являются фиктивными, так как указанного строй управления вообще не существовало.

Не подтвердились и данные о месте рождения Гуранатова. В связи с этим в город Снигиревку Николаевской области был направлен оперработник для более тщательного изучения личности Гуранатова. Здесь удалось установить, что в Снигиревке Гуранатов пользовался фиктивными документами на имя Михаила Сергеевича Торниковца, 1922 года рождения, уроженца села Южновка Жбановского района Тамбовской области, работал на машинно-мелиоративной станции инженером по технике безопасности. Как оказалось при проверке, на территории Тамбовской области населенных пунктов с названиями Южновка и Жбановка никогда не существовало.

Совокупность этих данных послужила основанием для заведения вторым отделом УКГБ по Белгородской области дела оперативной проверки в отношении Гуранатова (Торниковца). Второй отдел и следственная группа разработали детальный план агентурно-оперативных мероприятий по проверке и документированию вышеизложенных обстоятельств. Запланированные мероприятия по изучению личности Гуранатова охватывали все этапы его жизни и деятельности.

В ходе дальнейшей работы были получены сведения о том, что в Николаевскую область проверяемый прибыл в 1967 году из Красноярского края, где с 1960 года трудился в одной из строительных организаций как Михаил Сергеевич Перниковец. Поступившие из органов милиции данные о его паспорте еще больше запутали ситуацию. Оказалось, что паспорт с номером и серией Гуранатова значился выданным жителю Хвастовичского района Калужской области Андрею Григорьевичу Проноте.

Работу перенесли в Калужскую область, где выяснились новые обстоятельства: объект с 1953 по 1960 год проживал в Калужской области, но уже по другим поддельным документам на имя Михаила Сергеевича Репникова, 1920 года рождения, уроженца села Сосновка Сосновского района Тамбовской области; занимал должности главного механика Хвастовичского, а затем Думиничского леспромхозов; в 1957—1959 годах избирался освобожденным секретарем парткома; в 1959 году в связи с реорганизацией Думиничского леспромхоза работал председателем ПОСПО Пригородного районного потребкоопа. В феврале 1960 года, узнав о проявленном милицией интересе к его личности, скрылся, не снявшись с партийного, паспортного и воинского учетов.

Стало также известно, что до приезда в Калужскую область с 1952 по 1953 год объект проживал во Владимирской области как Репников и работал в различных организациях треста Владимирлес. Во Владимирскую область, как это усматривалось из составленных им документов (анкеты, автобиографии), он прибыл из города Красноуральска Свердловской области.

Перечисленные обстоятельства давали основания полагать, что под указанными фамилиями может скрываться засланный в СССР под биографическими данными другого человека вражеский агент или лицо, совершившее в прошлом государственное преступление и избегавшее правосудия. В этой связи изучение личности объекта осуществлялось по всем линиям и направлениям, запрашивалась необходимая информация из соответствующих архивов КГБ, Министерства обороны, МВД СССР и др. Особое внимание уделялось перепроверке приведенных объектом в автобиографических документах сведений, относящихся к периоду его службы в 1941—1945 годах в действующей Красной Армии. В ходе этой работы они подтверждения не нашли. В архиве МО СССР имелись данные о Михаиле Сергеевиче Репникове, но только 1919 года рождения, уроженце Ярославской области, который 1 июля 1941 года был пленен немецко-фашистскими войсками на территории Минской области, после чего содержался в шталаге-304 (лагерный № 12169), где и умер в том же году.

При исследовании более позднего периода жизни объекта дополнительно установлено, что в 1974 году во время проживания в городе Старый Оскол он получил (якобы в связи с утратой личных документов) новые паспорт и военный билет. В 1977 году вступил в брак с гражданкой Гребенщиковой, причем его регистрацию произвел не по месту жительства, а в одном из сельских районов. Работая в Старооскольской Сельхозтехнике старшим инженером, в мае 1978 года без каких-либо причин по собственному желанию перевелся в грузчики и вскоре уволился. После этого в течение года не работал. В июне 1980 года по достижении 60-летнего возраста вышел на пенсию.

В процессе оперативного изучения личности Гуранатова удалось задокументировать факты подделки и использования им поддельных документов.

25 января 1983 года в соответствии с легализованными чекистскими материалами Прокуратура Белгородской области возбудила в отношении Гуранатова уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 196 УК РСФСР (подделка документов), расследование которого поручила Управлению КГБ. Поскольку Гуранатов постоянно менял свои биографические данные, места жительства и работы (свыше 30 раз) и мог скрыться от следствия и суда, его взяли под стражу. 3 февраля того же года ему было предъявлено обвинение в систематической подделке документов, в чем он признал себя виновным.

Далее на допросах он показал, что в действительности является Евгением Никитовичем Шепакиным, 1920 года рождения, уроженцем поселка Юзовка Донецкой области. В начале 1941 года он

вместе с матерью переехал в поселок Черниговка Запорожской области, откуда в августе 1941 года был призван в Красную Армию и в 1942 году направлен на фронт, где вступил в члены КПСС, был дважды ранен. Демобилизовался из армии в декабре 1945 года. В период проживания в Ворошиловградской области в 1948 году осужден за хулиганство, в связи с чем исключен из партии. После отбытия наказания некоторое время работал в городе Первомайске Ворошиловградской области, в 1951 году по оргнабору выехал в город Красноуральск Свердловской области, где вновь участвовал в хулиганских действиях. Опасаясь более сурового наказания за это, из Красноуральска скрылся, причем воспользовался полученным от своего знакомого паспортом на имя Михаила Сергеевича Репникова, 1930 года рождения, уроженца села Сосновка Сосновского района Тамбовской области. Тогда же в паспорте он исправил год рождения Репникова на 1920-й и в соответствии с этими данными заполнил бланк трудовой книжки, после чего стал использовать эти документы.

С 1952 года жил и работал во Владимирской области, а затем переехал в Калужскую, где в связи с истечением срока действия поддельного паспорта обменял его на новый. В 1956 году вступил в члены КПСС. Ранее уже упоминалось о его работе в леспромхозах в качестве секретаря парткома одного из них, председателя ПОСПО, а также о бегстве из области. При этом он учинил подделки в документах на имя Репникова: дорисовал к букве «Р» вертикальный элемент, в середине слова удлинил один из элементов буквы «п» и в конце дописал «ец». Таким образом фамилия «Репников» превратилась в «Перниковец». Опасаясь разоблачения, через некоторое время сделал новые изменения в паспорте, переделав фамилию на «Торниковец», а место рождения — на село Южновка Жбановского района, год рождения исправил на 1922-й.

Под фамилиями Перниковец и Торниковец работал в разных организациях Краснодарского и Ставропольского краев. В 1967 году как Торниковец прибыл в Николаевскую область. Далее на допросах обвиняемый показал, что в период работы на Снигиревской машинно-мелиоративной станции он нашел на территории ее двора паспорт на имя Андрея Григорьевича Пронота, 1934 года рождения, уроженца села Сребное Сребнянского района Сумской области, и решил использовать этот документ, чтобы окончательно «порвать» с фамилией Репникова. Во исполнение своего замысла он изменил в нем путем дорисовки фамилию «Пронота» и отчество «Григорьевич» соответственно на «Гуранатов» и «Прохорович», а год рождения — на 1920-й. В июне 1969 года с поддельными документами прибыл в город Старый Оскол Белгородской области, где проживал и работал до момента ареста.

Касаясь службы в Красной Армии и участия в боях во время Великой Отечественной войны, обвиняемый сообщил, что в поддельемых военных билетах указывал действительные места своей службы и воинские части, в учетных документах которых он значится как Евгений Никитович Шепакин.

Проверка через Центральный архив Министерства обороны СССР показала, что в период Великой Отечественной войны Евгений Никитович Шепакин, 1920 года рождения, уроженец города Сталино (Донецк), украинец, рабочий, член ВКП(б), проходил военную службу в 1941—1945 годах в 52-й танковой бригаде и 128-м танковом полку. Имел последнее воинское звание «гвардии старшина», в августе 1944 года направлялся в госпиталь на излечение по случаю ранения, демобилизован в декабре 1945 года. Эти документальные сведения полностью совпадали с показаниями Гуранатова.

При освидетельствовании обвиняемого были обнаружены рубцы на его лице и правой ноге. Судебные медики-эксперты дали заключение, что рубцы могли образоваться в результате осколочных ранений, полученных в период войны.

В ходе следствия удалось установить родного брата обвиняемого — Виктора Никитовича Шепакина, проживающего в городе Теплогорске Ворошиловградской области. На допросах он показал, что имел старшего брата Евгения, но о его судьбе ничего не знает, так как с 1951 года не получал о нем никаких известий.

Показания свидетеля В. Н. Шепакина о родителях, родственниках, местах жительства семьи до 1941 года, житейских эпизодах, общих знакомых полностью совпадали с показаниями обвиняемого Гуранатова в числе других граждан предъявили для опознания свидетелю В. Н. Шепакину. Он опознал его как своего родного старшего брата Евгения Никитовича Шепакина.

При дальнейшей проверке оказалось, что погибший в фашистском концлагере Репников являлся однофамильцем жителя Тамбовской области М. С. Репникова, 1930 года рождения, по документам которого проживал Шепакин. Установленный и допрошенный в качестве свидетеля М. С. Репников пояснил, что примерно в 1952 году, когда он проживал в городе Красноуральске, у него в общежитии при невыясненных обстоятельствах пропал паспорт. С Шепакиным (Гуранатовым) он не знаком и о его причастности к исчезновению паспорта никакими сведениями не располагает.

В ходе следствия было выяснено, каким образом обвиняемый приобрел паспорт на имя А. Г. Проноты (был утерян его владельцем в 1968 году).

Собранные бесспорные материалы свидетельствовали, что лицо, выдававшее себя за Гуранатова, Торниковца, Перниковца и Репникова, является в действительности Е. Н. Шепакиным.

После исследования многочисленных материалов и документов на фамилии Репникова, Перниковца, Торниковца и Гуранатова эксперты пришли к выводу, что они исполнены Е. Н. Шепакиным.

Сведений о совершении обвиняемым за весь период проживания под вышеуказанными фамилиями каких-либо других преступлений, кроме подделки и использования поддельных документов, не получено.

Учитывая вышеизложенные обстоятельства, а также личность Шепакина, его участие в боях на фронтах Великой Отечественной

войны, с согласия прокурора уголовное дело на него на основании ст. 6 УПК РСФСР прекращено, поскольку ко времени расследования он перестал быть общественно опасным.

Таким образом, в результате правильно организованной работы по уголовному делу следователей и оперативных работников, их хорошо скоординированных и глубоко продуманных действий удалось обстоятельно разобраться в материалах на Шепакина и доказать необоснованность возникших в отношении его подозрений.

г. Белгород

ИЗ ИСТОРИИ ОРГАНОВ ВЧК—КГБ

Люди и судьбы

«МЫ ПОМНИМ ВАС, «ДОКТОР КАЗИМИР!»

О ч е р к

Полковник В. СКОМОРОХОВ,
капитан З ранга А. ЗДАНОВИЧ

«...Науиокайтис производил на меня впечатление честного члена партии и преданного своему делу работника ОГПУ».

(С. Дзержинская, член партии с 1905 года)

1. «Из огня да в полымя...»

— Умрем, но не сдадимся!

Это и последние слова, и суровая клятва. Единодушным было окончательное решение пяти бесстрашных литовских коммунистов. Они оказались верны своей клятве. Мятежные польские легионеры плотно окружили их в доме одного из руководителей партийной организации Вильно. Пятерых геройских коммунистов обложили — мышь не проскочит. Выбраться не было никакой возможности. Враги осторожно, шаг за шагом приближались к дому. Отчетливо стали слышны злобные выкрики:

— Сдавайтесь! Вам крышка...

— Лучше смерть, чем позорный плен... — последовал решительный ответ.

Неравный бой длился недолго: нападавших было значительно больше, да и патронов у обороняющихся уже не осталось. Грязнули почти одновременно пять выстрелов... Легионеры просчитались. Им не удалось захватить коммунистов живыми: поняв, что нет ни одного шанса вырваться, они застрелились.

Белополяки торопились, и им было не до осмотра застрелившихся патриотов. Глухой ночью товарищи из городской подпольной партийной организации проникли в дом, чтобы забрать тела погибших друзей и похоронить по-человечески. Какова же была их радость, когда один из пятерых — секретарь ЦК Компартии

Литвы Роман Пиляр — чуть шевельнулся и подал слабые признаки жизни. Жив! В это с трудом верилось, но это было так. Как оказалось позже, он лишь тяжело ранил себя: пуля прошла возле самого сердца.

Раненого тайком доставили в больницу, находившуюся в Вильно на нынешней улице Людаса Гиры. Надеяться оставалось лишь на чудо — настолько слаб был секретарь ЦК. Но молодой и крепкий организм, как говорится, взял свое. Пиляра старательно выхаживал бывший студент медицинского факультета Таргусского университета Казимир Науиокайтис. Именно здесь, в городской больнице, первого января 1919 года пересеклись жизненные пути, началась продлившаяся долгие годы крепкая мужская дружба двух большевиков — многоопытного и начинающего. Учитель и ученик... Оба они избрали тернистый путь революционной борьбы.

«Для судьбы Казимира Науиокайтиса характерно то, что его все время бросало из огня да в полымя, из пекла в разбушевавшееся пожарище», — рассказывает хорошо знавший его старый большевик, подпольщик, а позднее чекист Е. Г. Шарапов.

Суровый, памятный март 1919 года.

Родная земля Казимира Науиокайтиса — Советская Литва — была похожа на подстрелянную птицу, которую жестоко старались добить. Со всех сторон двинулись на нее, как говорится, широким фронтом: белополяки, кайзеровские войска, банды националистов-контрреволюционеров. Под натиском превосходящих сил противника с тяжелыми боями отступали сильно потрепанные части Красной Армии. Литовские коммунисты уходили в подполье. Впереди — годы борьбы, годы жестоких испытаний.

Жизнь революционера никогда не была усыпана розами, скорее она уготовила ему шипы: невзгоды и лишения. Но это нисколько не пугало молодого коммуниста Науиокайтиса, хотя он реально осознавал, что, часто выступая на различных митингах, наверняка попал на глаза агентам охранки, которые смогут в любой момент его опознать. Все это подробно обсуждалось в откровенном разговоре председателя Совнаркома Литовско-Белорусской Советской Республики Мицкевича-Капсукаса с Науиокайтисом. Итогом беседы явилось решение оставить его на подпольной работе в случае захвата города поляками. Так появился «Доктор Казимир». Под таким псевдонимом Науиокайтиса будут знать местные подпольщики.

До обидного мало документов той поры сохранилось в архивах. Исключительно опасные условия не позволили скрупулезно, день за днем фиксировать героические, самоотверженные дела нелегальной партийной организации. Но отдельные эпизоды из подпольной биографии Казимира Иосифовича все же удалось восстановить.

Науиокайтис участвует в создании подпольных ячеек, организует связь между ними, распространяет революционную литературу, ведет разъяснительную работу среди рабочих. Своей активной деятельностью он снискнул авторитет у соратников по

борьбе, и в сентябре 1919 года его избрали в состав подпольного комитета партии в Вильно. Трудно было «Доктору Казимиру» работать в условиях слежки, доносов, провокаций, обысков и арестов. Порой опускались руки, он падал духом, но умел «взнуздать» себя, сжаться в кулак и не пасовать перед трудностями, идти им наперекор, действовать вопреки им.

Казимир Иосифович на практике каждодневно постигал суровые законы конспирации. Порой в экстремальных условиях подпольщик проявлял редкую находчивость, изобретательность, предельную осторожность, что позволяло ему ускользать из расставленных охранкой хитроумных ловушек. Но силы были отнюдь не равные — подпольщикам противостоял хорошо отлаженный карательный аппарат врага.

В ноябре 1919 года польская дефензива арестовала женщину-курьера. Не выдержав изощренных пыток, она выдала известных ей коммунистов, в том числе «Доктора Казимира». Из тюрьмы Науиокайтису удалось освободиться почти через год. Оставшись без связи, Казимир Иосифович решил наладить ее через полпредство РСФСР в буржуазной Литве. Он обратился туда за содействием и совершенно неожиданно получил предложение возглавить отдел эвакуации полпредства, то есть заниматься организацией переброски в Советскую Россию командиров и красноармейцев 3-го кавалерийского корпуса Гая, интернированного в Германии после неудавшегося наступления на Варшаву.

Не будучи еще официально сотрудником ВЧК, Науиокайтис постепенно приобщался к борьбе с вражескими разведками. Его работа заключалась в фильтрации эвакуируемых, выявлении среди них возможно завербованных иностранными спецслужбами или белогвардейскими организациями лиц. Для проверки получаемых сведений Казимир Иосифович использовал также восстановленные контакты с подпольщиками.

В начале 1921 года Науиокайтиса вновь, во второй раз, арестовали поляки по подозрению в проведении революционной пропаганды. После энергичных протестов полпредства и непосредственно советского посла С. И. Арапова его освободили, но под давлением дефензивы литовские власти потребовали выезда Казимира Иосифовича за пределы республики. Так он попал в Смоленск, а затем в Москву.

Годы сурового подполья явились хорошей жизненной школой для будущего чекиста. Они научили его тонкостям конспирации, умению общеполитические установки переводить на язык конкретных дел, всегда и во всем учитывать остроту и сложность политического момента, видеть и правильно оценивать скрытые действия врагов.

С учетом новых сложных задач ЦК нашей партии принимал дополнительные меры для укрепления органов ВЧК проверенными в боях и на подпольной работе коммунистами. В 1921 году пришел на Лубянку и Науиокайтис. Этому предшествовала обстоятельная беседа в одном из отделов ЦК РКП(б). Казимир Иосифович был взволнован, несколько удивлен, но обрадован

предложением перейти на чекистскую работу. «Опять боевое дело, требующее тебя всего без остатка», — подумал Науиокайтис и дал согласие. «Вас рекомендует помощник начальника Особого отдела ВЧК Роман Александрович Пиляр, — сказали ему в ЦК, — авторитетный большевик и боевой чекист». После этого разговора Науиокайтис невольно вспомнил то холодное январское утро, когда произошла их первая встреча с Р. А. Пиляром. Революционная убежденность Пиляра, его вера в победу дела революции уже тогда покорили Казимира Иосифовича. Он стал для Науиокайтиса ориентиром в партийной и чекистской работе. Вдумчивый, основательный и критический подход Пиляра к любому, пусть даже мелкому на первый взгляд вопросу полностью был воспринят Науиокайтисом и зримо проявился в его оперативных успехах.

С первых дней работы в ВЧК Науиокайтис не жалеет сил и энергии. Словно губка впитывает он опыт, накопленный чекистами в борьбе с польской разведкой в годы гражданской войны, умело применяет его в новых условиях.

Все это не осталось не замеченным, и уже в 1923 году его назначили начальником «польского» отделения только что образованного контрразведывательного отдела ОГПУ, с которым будут связаны дальнейшие восемь лет чекистского труда Науиокайтиса.

2. «В самом огне борьбы...»

На тайном фронте никогда не было затишья — ни в период войны, ни в мирные годы. Постоянно велись скрытые бои...

В то бурное и тревожное время политические авантюристы типа Бориса Савинкова и супершиона Сиднея Рейли много-кратно предпринимали попытки активизировать антисоветское подполье, стремились добывать информацию, касающуюся нашей общественно-политической жизни и обороноспособности.

К чести чекистов, они, политические бойцы, своевременно разгадывали вероломные замыслы западных спецслужб. Бесславно проваливались не только отдельные агенты, но и целые резидентуры. ОГПУ перехватило инициативу и перешло к наступательным действиям. Успешно легендируя мнимые антисоветские организации, чекисты водили за нос многие западные разведки и различные враждебные эмигрантские организации. 30 ноября 1924 года начальник КРО ОГПУ А. Х. Артузов докладывал Ф. Э. Дзержинскому: «Целый ряд иностранных разведок, как польская, эстонская и отчасти финская, находятся всецело в наших руках...»

Чекисты поставили надежный заслон на путях проникновения в нашу страну шпионов, диверсантов, эмиссаров враждебных организаций. Под строгим чекистским контролем в Москву прибывали люди Савинкова, а затем прижаловал и сам сверхосторожный мастер конспирации Борис Викторович. Стреляный воробей, но, как и планировалось, угодил в руки ОГПУ. И на старуху бывает проруха! Каково было Б. Савинкову, когда он осознал, что играл отведенную ему роль в чекистском сценарии!

Отделение Казимира Науиокайтиса имело прямое отношение к нейтрализации акций савинковцев, в которых самое активное участие принимал второй отдел польского генерального штаба. А этот отдел, как говорили чекисты, был «в каждой бочке за-тычка» — отрабатывал щедрые субсидии западных спецслужб.

Опираясь на помощь таких опытных чекистов, как А. Х. Артузов, Р. А. Пиляр, Я. К. Ольский, Казимир Иосифович быстро освоился на новом участке. Вскоре пришли первые успехи.

Под руководством Науиокайтиса была, например, успешно проведена операция в отношении начальника второго (разведывательного) отдела польского генерального штаба, прибывшего в Москву с дипломатическим паспортом на вымышленное имя.

«Туристическую» поездку ему, по сути, организовали сотрудники Науиокайтиса, практически парализовавшие к тому времени деятельность посольской резидентуры оценщики, что, естественно, встревожило главу военной разведки и побудило к проведению инспекции на месте.

Непрерывное, а в ряде случаев и демонстративное наблюдение за «гостем», с одной стороны, и активные действия агентуры — с другой, сформировали у него убеждение, что спад в работе резидентуры вызван только ужесточением контрразведывательного режима в СССР, а не многочисленными провалами «информаторов». С тем он и уехал, дав указание активизировать сбор сведений, необходимых руководящим военным кругам панской Польши.

Чекисты решили «оказать содействие» в этом польской разведке. Науиокайтис и его сотрудники завербовали двух заранее подобранных командиров Красной Армии, которые занимали видное положение в центральных военных управлениях и к которым проявляла интерес вражеская разведка, затем подставили их полякам и длительное время через них давали посольской резидентуре «ценные» материалы, специально подготовленные в штабе РККА.

Наступил 1926 год. К власти в буржуазной Польше пришел маршал Пилсудский, известный своими антисоветскими настроениями, ярый сторонник агрессивного курса, курса на вооруженную конфронтацию с СССР.

В одной из записок Феликс Эдмундович Дзержинский указывал: «Переворот Пилсудского, как это очевидно для меня сейчас, является выражением националистических сил в Польше, направленных против России, то есть против нас... Поэтому, безусловно, мы должны все свои силы направить на подготовку к обороне». Далее Феликс Эдмундовичставил четкие задачи перед органами ОГПУ и конкретно перед третьим отделением КРО.

Предложенные Ф. Э. Дзержинским меры были обсуждены и детально конкретизированы на состоявшемся 8 июля 1926 года совещании полномочных представителей ОГПУ всех регионов страны. В резолюции совещания, в частности, предусматривалось «усилить третье польское отделение КРО... немедленно пополнить таковое толковыми оперативными, политически грамотными

работниками с целью обеспечить руководство и постановку работы по польскому шпионажу...». На Науиокайтиса и его подчиненных возлагался также анализ всех материалов по Польше, добываемых органами ОГПУ, поступавших от Разведывательного управления штаба РККА, НКИД и других учреждений.

Исполнение принятых на совещании решений Ф. Э. Дзержинский держал под особым контролем. Уже через десять дней после его завершения Феликс Эдмундович пишет своему заместителю: «Прошу сообщить, что сделано по усилению польского отделения КРО и работы у нас в центре в отношении Польши...»

Выполняя указания Председателя ОГПУ, начальник контрразведывательного отдела А. Х. Артузов и Науиокайтис занялись подготовкой плана предстоящей деятельности с учетом произошедших в политической и оперативной обстановке изменений.

Они исходили из того, что в ближайшее время, несомненно, повысится активность резидентур польской разведки, действовавших с позиций дипломатических и иных представительств, и, следовательно, именно там необходимо укрепить наши негласные позиции.

Задачи перед отделением Казимира Иосифовича встали сложные, но разрешимые — таково было единодушное мнение всех его подчиненных. Дополнительный анализ накопленных материалов на дипломатических и технических работников польского посольства позволил первоначально выделить несколько человек, среди которых оказался и дипломатический курьер «Боровский». Учитывая его негативную позицию в отношении военного переворота, а также стремление поправить свое материальное положение, чекисты вскоре пошли на контакт с ним и после нескольких встреч, убедившись в пригодности «Боровского», завербовали его в качестве агента.

Таким образом был получен доступ ко многим сверхсекретным документам польского диппредставительства. Помощь «Боровского» была весьма кстати при проведении негласных выемок в посольстве и ознакомлении с диппочтой у других курьеров.

Ряд агентов чекисты приобрели и среди обслуживающего персонала посольства.

Но венцом работы третьего отделения КРО в этот период стала вербовка видного польского дипломата «Завадовского».

Еще в 1923 году были получены первые данные о скромном по должности, но чрезвычайно общительном, особенно с сотрудниками советских учреждений, имевшими доступ к важным сведениям военного и экономического характера, члене польской делегации по делам репатриации. Варшавские руководители «Завадовского», видимо, положительно оценили его усилия на почве шпионажа и к концу 1925 года перебросили ценного работника на более важный участок — в посольство Польши в Москве, где «Завадовский» возглавил агентурную группу резидентуры военной разведки.

От уже внедренных в посольство источников, а также от отдельных польских коммунистов, так или иначе соприкасав-

шихся с «Завадовским» в разные периоды его жизни, Науиокайтис знал, что тот не является идейным врагом Советской России, в юности даже разделял взгляды социал-демократов, осуждал расправы, чинимые царскими властями. И выбор был сделан. Дальнейшие события показали, что Казимир Иосифович и его ближайшие помощники не ошиблись — вербовка «Завадовского» прошла успешно и в течение нескольких лет он являлся одним из наиболее ценных агентов «польского» отделения КРО ОГПУ.

На встречах с «Завадовским» систематически бывали начальник контрразведывательного отдела А. Х. Артузов и его заместитель С. В. Пузецкий. Данные, полученные от агента, раскрывали многие аспекты планов и действий польских военных кругов по подготовке к нападению на западные районы нашей страны, а также деятельность второго отдела польского генштаба по обеспечению агрессивных замыслов пилсудчиков и стоящих за их спиной англичан и французов. Через «Завадовского» и других агентов за границу продвигалась дезинформация о состоянии Красной Армии, готовности СССР к отражению возможного нападения.

В разных регионах нашей страны на основании добывших, в том числе Науиокайтисом и его коллегами, сведений был выявлен и арестован ряд польских шпионов и диверсантов. Это не только значительно снижало возможность получения противником объективной информации, но и позволило решить еще одну важную задачу.

Как-то Науиокайтиса пригласил к себе начальник контрразведывательного отдела А. Х. Артузов. «В последнее время, — сказал Артур Христианович, — в Польше усилились репрессии против коммунистов, многие товарищи арестованы. Вы как бывший подпольщик, знаток условий в застенках дефензивы, прекрасно представляете себе, что ждет наших партийных товарищев. Надо изучить, кого из арестованных нами контрреволюционеров — поляков по национальности можно использовать для возможного обмена на польских коммунистов. Официально это будет производиться, как и раньше, через политический Красный Крест, тем более что его руководительница Пешкова обратилась с соответствующим письмом на имя Феликса Эдмундовича».

Убеждать Науиокайтиса в необходимости конкретной и быстрой помощи попавшим в беду товарищам было излишне.

С участием чекистов во второй половине 20-х годов удалось спасти немало польских коммунистов — узников тюрем Пилсудского.

Буржуазные разведки пытались в свою очередь воспользоваться каналом обмена и политэмиграции для заброски в нашу страну агентуры, нацеливая ее на проникновение в важные государственные органы СССР, в том числе в ОГПУ.

«Было это в 1925 году, — вспоминает старый чекист Б. И. Гудзь, хорошо знавший Науиокайтиса по совместной работе. — В контрразведывательном отделе появился новый сотрудник Розенфельд. Пришел он из аппарата Коммунистического

интернационала молодежи. О себе говорил кратко — мол, был в подполье в Литве, затем арест, избиения в охранке, суровый приговор и, наконец, обмен в числе других коммунистов на арестованных в СССР контрреволюционеров. Как опытного подпольщика его направили на службу в ОГПУ».

«Испытавший на себе все тяготы дефензивы и литовской полиции,— продолжал ветеран,— Науиокайтис уловил, а скорее интуитивно почувствовал фальшивые нотки в рассказе Розенфельда. Своими сомнениями он поделился с Р. А. Пиляром и ответственным сотрудником ИККИ Стасюлисом, сидевшим в одно время в тюрьме с Розенфельдом. Стасюлис усилил сомнения Науиокайтиса. Оказалось, что в тюрьме Розенфельд всем заявлял о побоях, которые терпел в ходе допросов, но после несложной проверки через сочувствуемого большевикам надзирателя выяснилось, что следы истязаний на его теле отсутствуют. Тогда данному факту не придали должного значения, сочли заявления Розенфельда о применявшихся к нему пытках за стремление создать себе авторитет.

Науиокайтис организовал тщательное расследование деятельности Розенфельда и в итоге доказал его причастность к арестам подпольщиков и связь с охранкой. Предатель был разоблачен и понес заслуженное наказание».

Проделанная Казимиром Иосифовичем как начальником «польского» отделения КРО работа высоко оценивалась руководством. В 1927 году он был награжден знаком «Почетный чекист», грамотой Коллегии и личным боевым оружием. Тремя годами позже А. Х. Артузов обратился в Коллегию ОГПУ с рапортом о представлении Науиокайтиса к награждению орденом Красного Знамени.

Получая орден, Казимир Иосифович понимал, что это не только награда за прежние успехи, но и выражение уверенности руководства ОГПУ в его дальнейшей плодотворной работе. В этот радостный день Науиокайтис не мог даже подумать, что трудиться и жить ему оставалось всего семь лет.

В нашей печати уже не раз упоминалось, что жертвами необоснованных репрессий стали и 20 тысяч чекистов. В их числе оказались начальник Управления НКВД по Саратовскому краю Р. А. Пиляр, а также его заместители И. И. Сосновский и К. И. Науиокайтис. Заслуженным, многократно проверенным чекистам предъявили чудовищные обвинения. Следователи пытались доказать, что они, являясь членами созданной Пилсудским еще в первую мировую войну «Польской организации войсковой», по заданию вражеской разведки проникли в органы ВЧК—НКВД и проводили там вредительскую и шпионскую работу.

Все, что ими было сделано по противодействию польской разведке, выдавалось тогда за дезинформацию руководства органов госбезопасности в целях укрепления своих позиций. Вербовка польского дипломата «Завадовского» представлялась в обвинительных материалах как «легализация» Науиокайтисом контактов с резидентом вражеской разведки, давние приятель-

ские отношения чекистов преподносилась как групповая работа на поляков, а контакты по службе с командирами Красной Армии — как попытки вербовки последних в целях сбора сведений по оборонным вопросам. Никакие объяснения подследственных в расчет не брались и не учитывались при формулировании надуманного обвинения.

Только в 50-е годы при пересмотре дел на безвинно погибших чекистов их добрые имена были восстановлены. Казимир Иосифович Науиокайтис и его боевые друзья посмертно реабилитированы.

У читателей может возникнуть вопрос, почему для своего очерка мы выбрали малоизвестного в чекистской литературе человека, ведь среди двадцати тысяч безвинно пострадавших, репрессированных чекистов много людей куда более известных, почти легендарных. Ответ здесь может быть только один: сегодня необходимо обстоятельно и дотошно собирать все, что можно узнать о первом поколении сотрудников ВЧК и ОГПУ, которые работали под руководством Ф. Э. Дзержинского, В. Р. Менжинского, А. Х. Артузова и других прославленных чекистов. Они начинали трудное дело защиты государственной безопасности Страны Советов, которое ныне предстоит продолжать нам, их единомышленникам и преемникам.

г. Москва

ЕСЛИ НЕ МЫ, ТО КТО?

Строки из письма читателя

В редакцию продолжают поступать отклики на опубликованную в «Сборнике КГБ СССР» № 119 статью Т. Алексеевой «О некоторых вопросах изучения чекистской истории».

Своими мыслями о поднятой автором статьи проблеме делится старший оперуполномоченный Особого отдела КГБ СССР войсковой части полевая почта 25490 майор В. Каукаша.

В последние годы в условиях перестройки значительно возрос интерес советских людей к истории. И это не случайно, потому что интерес к истории — это прежде всего интерес к человеку.

История органов госбезопасности — один из важнейших факторов формирования мировоззрения чекистов, их активной жизненной позиции. Являясь специфической наукой, история органов государственной безопасности в то же время неотделима от общей истории нашей страны, взаимосвязана с ней и находится под ее непосредственным влиянием.

Настало время поднять изучение истории органов государственной безопасности СССР на более высокий уровень. Предложения кандидата филологических наук майора Т. Алексеевой, изложенные в статье «О некоторых вопросах изучения чекистской истории», являются по существу программой-минимум.

Заслуживает особого внимания, на мой взгляд, предложение создать научный центр по изучению истории органов госбезопасности нашей страны, собрать квалифицированных специалистов и талантливую молодежь и, главное, дать им возможность использовать документы, хранящиеся в архивах Комитета, партийных и государственных архивах.

Для того чтобы полнее освещать историю ВЧК—КГБ, представляется целесообразным организовать филиалы научного центра при чекистских органах в Ленинграде, Киеве, Минске, Ташкенте, в столицах Прибалтийских и Закавказских республик.

Активизация деятельности историков Комитета вызовет увеличение потока информации, которую необходимо будет оперативно доводить до чекистов. В связи с этим следовало бы шире представлять страницы «Сборника КГБ СССР» читателям, способным показать свое творчество, свой индивидуальный подход к исследуемой проблеме. На страницах чекистского издания полезно было бы помещать и статьи из истории органов госбезопасности социалистических стран. Думается, что у них есть чем поделиться с советскими читателями.

Поднять на высокую ступень историческую науку органов государственной безопасности СССР, рассказать о борцах за Советскую власть, чекистах, внесших большой вклад в борьбу с контрреволюцией и спецслужбами империалистических государств, — насущная задача. И кому, как не нам, решать ее.

Майор В. КАКУША

Из новых книг

ЮРИЙ ГАГАРИН: «СРЕДИ ЧЕКИСТОВ Я ПРИОБРЕЛ НОВЫХ ДРУЗЕЙ!»

С. КАЗАКОВ

Автор этого очерка — С. Д. Казаков — был хорошо знаком с первым космонавтом планеты: они вместе служили в авиационной части на Севере, затем, когда Казаков работал секретарем горкома партии в Гжатске, много раз встречались на Смоленщине. Об этих встречах Семен Дмитриевич написал книгу «Минуты встреч неповторимых», которая вышла в издательстве «Советская Россия» в 1986 году. За эту работу автор удостоен звания лауреата премии комсомола Смоленщины имени Ю. А. Гагарина.

В этот сборник* С. Д. Казаков предложил рассказ о последнем приезде Ю. А. Гагарина в Смоленск на празднование 50-летия органов ВЧК—КГБ. Автор в те годы работал в Управлении КГБ СССР по Смоленской области.

Поезд Москва — Смоленск постукивал колесами на стыках рельсов...

Я проснулся где-то часа в три ночи. Юрия Алексеевича в купе не было. Я оделся и вышел.

Он стоял у окна и смотрел на проносящиеся мимо заснеженные поля, перелески. Ночь была ясной, а от снега было еще светлее.

— Скоро Гжатск... Сколько раз приходилось сюда приезжать и на тормозной площадке. Так хотелось увидеть мать, отца. У матери завтра день рождения. Подарок я ей послал. Надо будет позвонить обязательно.

Поезд стал замедлять ход. Наш вагон, немного не дойдя до здания вокзала, остановился.

Станция Гжатск. Кто знал ее до полета Ю. А. Гагарина в космос? Местные жители, да те, кто проезжал мимо, иногда задерживали свой взгляд на названии.

Теперь она стала известна всему миру. И каждый, кто подъезжал к ней или выходил здесь, с трепетом и гордостью, интересом и даже добрым завистью думал: «Здесь родился Гагарин». Но вот состав медленно тронулся, проплыл мимо вокзал, киоск, сквер...

И вновь замелькали столбы — поезд набирал скорость.

В купе зажгли свет. Сам собой потек разговор. О многом-многом хотелось спросить Юрия Алексеевича. Об учебе, полетах,

* Очерк перепечатывается из сборника «Продолжение подвига. Книга о смоленских чекистах» (Смоленск, 1988, с. 220—224).

тренировках. Но у нас как-то уж сложилось, что, если Юрий Алексеевич считал возможным и нужным что рассказать,—он делал это сам, без вопросов.

Вот и Смоленск. Быстро собрались и вышли на перрон.

Юрий Алексеевич направился на улицу Дзержинского, где размещалось здание Управления КГБ. Мы шли по саду имени Глинки, по улице Октябрьской революции неторопливым шагом. Снежинки срывались с веток деревьев, рассыпались и, медленно падая, устилали дорогу. Гагарин говорил, что Смоленск ему очень нравится, но видеть город приходится чаще осенью или зимой, а хотелось бы летом. Оценил денек:

— На чекистский праздник погода как по заказу...

— Да это же Вы, Юрий Алексеевич, помогли «заказать» хорошую погоду.

— Я тут не при чем. Это кто-то на подступах к Смоленску мешками облака разогнал,—пошутил он.

У входа в УКГБ Гагарина встретили руководители Управления. Представились официально и пригласили в гости.

Состоялась теплая встреча с личным составом Управления. Юрий Алексеевич поздравил смоленских чекистов с юбилеем и рассказал о полетах в космическое пространство, автоматической стыковке кораблей «Союз», скромно и коротко — о своем полете.

Было много вопросов. Потом фотографировались с Юрием Алексеевичем. Гагарин шутил, его настроение передавалось всем, кто слышал и видел его в те минуты. Имея в запасе около часа до начала торжественного заседания в театре, зашли ко мне домой.

Юрий Алексеевич сказал:

— Мне на торжественном надо с приветствием выступить. Давай набросаем конспект.

Зашли в другую комнату, и он начал писать.

Потом в областном драматическом театре Гагарин скажет:

«Дорогие товарищи!

Позвольте мне от имени всех летчиков-космонавтов, от имени людей, которые стоят на рубежах разведки будущего, и от себя лично поздравить чекистов Смоленщины, а в их лице весь вооруженный отряд нашей партии со славным юбилеем — 50-летием органов госбезопасности.

С этим праздником я поздравляю всех трудящихся города Смоленска и области, представители которых находятся в этом зале, так как 50-летие ВЧК—КГБ является праздником всего советского трудового народа.

Особую гордость вызывает то, что у истоков формирования этих органов стояли Владимир Ильич Ленин и Феликс Эдмундович Дзержинский.

Профессия чекиста и летчика-космонавта во многом сродни друг другу.

Разнятся они только во времени зарождения.

Советский народ совсем недавно стал осваивать космическое пространство, и мы стали на самый передовой рубеж советской науки.

Чекисты вот уже 50 лет стоят на передовом рубеже защиты Советской власти и достижений нашего народа.

Эта передовая линия борьбы нас и объединяет.

Мы многое читали о советских и смоленских чекистах, а вы многое знаете о советских космонавтах.

Согласитесь, что наши профессии сходны.

Мы, верные славным традициям советского народа, смело идем на разведку будущего, как и наши чекисты, смело и зорко смотрят вперед, видят и пресекают замыслы наших врагов.

Чекисты надежно обеспечивают наши достижения в освоении космического пространства, мы также отвечаем им постоянной готовностью прийти на помощь в защите советского государственного и общественного строя.

И все это направлено на службу обеспечения мира и благополучия всех людей земного шара.

Товарищи! Сегодня я встречался и выступал перед коллективом смоленских чекистов.

Эта встреча произвела на меня самое приятное впечатление. Мало того: среди них я приобрел и новых друзей кроме тех, которые уже были.

И это очень приятно.

Пусть не обидятся люди других профессий, которые присутствуют на этом празднике, но я с гордостью говорю о профессии чекиста, как и летчика-космонавта.

С праздником вас, дорогие товарищи! Здоровья вам, новых успехов в службе и работе, счастья вашим семьям, которым приходится ох как нелегко, ожидая нас.

Спасибо за внимание».

Буря аплодисментов захватила весь зал театра.

Потом состоялся большой концерт.

Торжества были продолжены в Доме культуры облсовпрофа уже в более узком кругу: были только смоленские чекисты с семьями да дорогой наш гость Юрий Алексеевич. Он все время на виду, шутит, танцует. Женщины только и просят объявить «белый» танец, чтобы пригласить Юрия Алексеевича.

В двенадцатом часу ночи засобирались уходить. Гагарина пошли проводить до гостиницы.

— Ты не обижайся, что у тебя мало побывал, — обратился ко мне Юрий Алексеевич, — даю слово, что летом с семьей приеду на два дня: на один — к тебе и на один — в «Швейцарию в миниатюре».

Я уже многому и давно не удивлялся в Гагарине. А тут было не только удивление, но и восхищение его интересом и познаниями о нашей зоне отдыха.

Ведь выражение «Швейцария в миниатюре» принадлежит Н. М. Пржевальскому, который так отзывался о Слободе (ныне

село Пржевальское), и запрятано оно, это выражение, в письмах ученого к друзьям.

Удивляло и другое. Разговор с Юрием Алексеевичем о возможной поездке на озеро Сапшо был совсем недавно, а вот он заинтересовался, нашел литературу и отыскал там самую изюминку, которая сейчас часто цитируется.

Назавтра, 20 декабря 1967 года, к семи часам утра отправился к Юрию Алексеевичу.

Отдохнувший, бодрый, подтянутый, он готовился разговаривать по телефону:

— Заказал разговор с мамой. У нее сегодня день рождения. Как ты отдохнул?

— Нормально.

В это время раздался телефонный звонок.

— Здравствуй, мама! Поздравляю тебя с днем рождения... Я вышел в соседнюю комнату...

Вскоре Юрий Алексеевич позвал меня.

— Мать у меня замечательная. Старенькая уже. Так всегда хочется увидеть. Тебе привет передавала,— говорил потом, когда закончил разговор с Гжатском.

— Спасибо.

Первую половину дня провели в соответствии с программой, а в 15 часов Гагарин в сопровождении руководства обкома КПСС, облисполкома, УКГБ и командования Смоленского гарнизона приехал в аэропорт.

Зашли на минуту в класс предполетной подготовки.

Вышли к самолету. Обстановка становилась все более официальной. А так хотелось гагаринской улыбки. Я вспомнил нашу армейскую юность.

— Юрий Алексеевич,— я уловил паузу в разговоре,— все хотел спросить: что, до сих пор так и не нашли?..

Все насторожились, смотрят на Юрия Алексеевича. А он, что называется, принял подачу.

— У нас пока нет. Разве что здесь обнаружили...

— Что-что, Юрий Алексеевич?

Интерес к вопросу со всех сторон резко возрос.

— Вы же знаете, что во всех армиях и гарнизонах мира ищут солдата, который старшину «рашилем» назвал! В Смоленске, случайно, не нашли?

Грянул хохот: шутке «под козырек» взяли все чины и ранги. Подошли к самолету. Экипаж доложил о готовности.

В самолете обнялись, троекратно расцеловались.

...20 декабря 1967 года в 16 часов 32 минуты московского времени самолет с Юрием Алексеевичем Гагариным на борту оторвался от взлетно-посадочной полосы Смоленского аэродрома и, набирая высоту, взял курс на Москву.

Это был последний приезд космонавта на Смоленскую землю.